

КАЛЕНДАРЬ

АПРЕЛЬ 2016

Употреби труд, храни мерность — богат будеши;
воздержно пей, мало яждь — здрав будеши;
твори благо, бегай злаго — спасен будеши. *Из духовного завещания свт. Митрофана Воронежского*

**ХРАМЫ: БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • СЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО
ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ • СЯТОГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ
УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ**

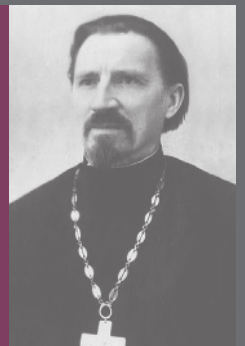

1

Исповедник
Иоанн Блинов.
Преподобномученица
Матрона (Алексеева)

2

Протоиерей
Александр Ветелев.
Из великопостных
поучений

13

Протоиерей Илья Шапиро.
Мартиролог в красках

7

Преподобноисповедник
Сергий (Сребрянский).
На страстной.
*(Из дневника полкового
священника)*

18

Священник
Дмитрий Николаев.
Преображение

24

Протоиерей
Димитрий Смирнов.
Из мультблога.
О детском пансионе,
любви и старшем
поколении семьи

33

Весенняя
поездка
молодеж-
ного клуба
в Крым

37

Лента новостей.
Хроника.
Информация

41

Протоиерей
Димитрий Смирнов.
Проповедь

45

Расписание
богослужений

ВЕЛИКИЙ КАНОН АНДРЕЯ КРИТСКОГО В БЛАГОВЕЩЕСКОМ ХРАМЕ

В четверг 1-й седмицы Великого поста чтение Великого канона в Благовещенском храме возглавил епископ Бронницкий Парамон (Голубка), викарий Патриарха, управляющий Северным и Северо-Западным викариатствами Москвы.

ИСПОВЕДНИК ИОАНН БЛИНОВ

Исповедник Иоанн родился в 1874 г. в селе Красное Шуйского уезда Владимирской губернии. Его отец, Михаил Блинов, был крестьянином.

В 1886 г. Иван окончил сельскую школу и вместе с отцом вел хозяйство, а после его смерти в 1889 г. летом занимался хозяйством, зимой же вместе с братом уходил на заработки в Оренбургскую губернию. С 1915 г. он окончательно осел дома.

В 1920 г. Иван Михайлович стал псаломщиком в Знаменской церкви родного села. 10 февраля 1930 г. были арестованы священники сел Красное и Палех. С ними арестовали и псаломщика Иоанна Блинова. Их обвинили в антисоветской деятельности, в том, что, используя чувства верующих, они мешали организовать колхозы. Обвинения строились на показаниях председателей колхозов и сельсоветов обоих сел, а также рядовых коммунистов и комсомольцев. По их словам, псаломщик Блинов был глубоко верующим человеком и не раз говорил: «Сдохну с голоду, но душу бесам не отдам, пострадаю за веру Христову».

После ареста Ивана Михайловича односельчане написали прошение о его освобождении, где писали, что никакой антисоветской агитации он не вел. Под прошением поставили подписи более пятидесяти человек.

На допросе он сказал: «Мне действительно с крестьянами нашего села приходилось разговаривать на политические темы. В этих разговорах я высказывал недовольство советской властью, что велики налоги, плохо снабжают крестьян товарами и хлебом, нигде ничего нет, что при царе жилось лучше, но кому я это говорил, я уже забыл. Виновным себя не признаю».

По окончании следствия Иван Михайлович был приговорен к трем годам лагерей, однако ему пообещали свободу, если он даст согласие стать осведомителем. Он согласился и был отпущен домой с условием, что будет регулярно являться в ОГПУ и давать сведения. Он действительно являлся в ОГПУ, но никаких сведений не давал, а односельчанам откровенно рассказывал, где он был.

Наконец было принято решение о повторном аресте. Вновь допросили свидетелей, которые показали, что Блинов ведет религиозную агитацию среди крестьян, ходит по деревням и рассказывает о чудесах, призывает держаться за веру и не позволять советской власти издеваться над ней. Один свидетель

сообщил, что, возвращаясь с сенокоса, он сказал: «Вот смотрите, мы потрудились, теперь Богу помолимся, и на нашу молитву Бог пошлет нам за наши труды Свой дар. А что делается у этих проклятых коммунистов? Сколько бы они ни работали, а все равно у них толку никакого не будет, будут зиму с голоду издыхать. А все потому, что Бога забыли».

21 января 1931 г. Иван Михайлович был арестован и заключен в шуйскую тюрьму. 2 февраля на допросе он заявил: «В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю. В отношении разговоров с населением о религии и о насилии над духовенством со стороны советской власти, что дождалось, что заберут и последних священнослужителей, то я их с верующими крестьянами имел, говоря им, что советская власть таким путем заберет всех священников и служить будет некому. Также имел разговор, что советская власть обкладывает как духовенство, так и самих крестьян непосильными налогами. Агитации же против советской власти я не вел».

3 июля 1931 г. тройка ОГПУ приговорила Ивана Михайловича к трем годам ссылки в Казахстан, в Семипалатинскую область. 1 апреля 1933 г. он скончался в ссылке и был погребен в неизвестной могиле.

Русская Православная Церковь прославила исповедника Иоанна Блинова в Соборе новомучеников и исповедников Российских. Память его совершается в день кончины, 1 апреля по новому стилю.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА МАТРОНА (АЛЕКСЕЕВА)

Преподобномученица Матрона родилась в 1862 г. в деревне Замятино Зубцовского уезда Тверской губернии в семье крестьянина Якова Алексеева. До революции она была монахиней Новодевичьего монастыря в Москве, а когда монастырь закрыли, осталась жить в одной из келий, превращенных в коммуналки.

В конце тридцатых годов начались аресты последних монахинь. 21 марта 1938 г. дошел черед и до матери Матроны. Почти сразу после ареста она тяжело заболела и была помещена в больницу при Бутырской тюрьме, где и скончалась 1 апреля 1938 г. Место ее погребения неизвестно.

Русская Православная Церковь прославила преподобномученицу Матрону (Алексееву) в Соборе новомучеников и исповедников Российских. Память ее совершается в день кончины, 1 апреля по новому стилю.

Протоиерей Александр Ветелев

ИЗ ВЕЛИКОПОСТНЫХ ПОУЧЕНИЙ

О ВОСКРЕШЕНИИ ЛАЗАРЯ

Накануне великих дней Страстной седмицы святая Церковь назидает нас чудом воскрешения четырехдневного Лазаря. Из жизни многих святых мы знаем, что Господь «избрал их от чрева матери» для Своих промыслительных целей (святой Иоанн Креститель и др.). Из евангельской истории мы знаем, что слепорожденный родился на свет Божий для того, чтобы «на нем явились дела Божии» (Ин 9. 3). Из сегодняшнего Евангельского чтения мы узнали, что Лазарь заболел для того, чтобы прославился через эту болезнь Сын Божий, чтобы смерть с последующим воскрешением Лазаря укрепила веру в Иисуса Христа как Сына Божия, прежде всего среди апостолов, и тем подготовила их к предстоящим страданиям и смерти Спасителя. Телу Лазаря позволено было пролежать во гробе четыре дня, чтобы фактом тления показать подлинность смерти и полноту ее власти над умершим, а также

и полноту власти над ней самой Того, Кто воскресил Лазаря. Казалось, легче было в данном случае сотворить Господу заново человека, чем возвратить к жизни подвергнувшийся тлению смердящий труп умершего. Как бы чувствуя это, Марфа говорит Христу: «Уже смердит», — т.е. уже поздно, уже ничего нельзя сделать, а потому стоит ли отваливать камень от пещеры. И это говорит та самая Марфа, которая только что исповедала веру свою во Христа как Сына Божия, как Начальника жизни и смерти. Очевидно, Марфа могла окончательно увериться во Христе как Сыне Божиим и в возможности возвращения к жизни ее брата только фактом самого воскрешения его.

И смотрите, какую уверенность в Своем всемогуществе перед совершением этого чуда показывает нарочито людям Сын Божий, заранее благодаря за воскрешение Отца Небесного, т.е. благодаря за еще не со-

вершенное, за еще не бывшее, как за бывшее, совершившееся. Это ли не было для евреев доказательством, что Христос воистину Сын Божий, для Которого «*все возможно*» (Мф 19. 26).

С тех пор прошли века, а мы еще и сейчас, слушая евангельское повествование об этом чуде, слышим в своих сердцах царственно и властно звучащий голос Божественного Чудотворца: «Лазарь! иди вон». Мы и сейчас так же хорошо представляем и как бы сами переживаем потрясение умов и сердец у окружавших гроб Лазаря людей, когда увитый белыми пеленами мертвец вдруг ожил и появился среди них.

Для чего все это было так наглядно совершено? Для того, чтобы промыслительно показать, что такое чудо может совершить только Сын Божий и что, совершив его над одним из умерших, Он может совершить такое же чудо «в день он» и над всеми остальными людьми. В тропаре Лазаревой субботы святая Церковь ясно выражает это: «Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже...» «Как Лазаря Сын Божий воззвал из гроба, — говорит преподобный Ефрем Сирийский, — так и тебя воззовет и воскресит, чтобы поставить одесную Себя».

Чудо воскрешения Лазаря явилось также подготовкой апостолов к их вере в грядущее воскресение Самого Спасителя. В стихирном самогласне Лазаревой субботы святая Церковь указывает и на это: «*Господи, уверити хотя учеником Твоим из мертвых Твое воскресение, на гроб Лазарев пришел еси...*»

Для еврейского народа воскрешение Лазаря было подготовкой к всенародной торжественной встрече Его при входе в Иерусалим. Для врагов Христа оно послужило последним толчком к окончательному решению убить Его. Какое же значение имеет для нас воскресение Лазаря? Кроме общего значения — как залога нашего воскресения — это событие для каждого из нас имеет особое назидательное значение.

Святая Церковь в течение Великого поста призывала нас «подвигом добрым подвизаться», пробуждаться от тяжкого сна греховного. Она располагала нас взывать к своей душе: «*Душе моя, душе моя! Востани, что спиши, конец приближается!*» На исходе поста, пред лицом приблизившихся страстей Господних, она призывает каждого из нас глубже взглянуть в свою душу, в ее мерт-

венность и смрадность, и громким голосом воззвать к ней: гряди вон, удались, душа моя, от смертных и смрадных дел своих, отдайся очистительным и животворным переживаниям страстей Господних, будь в эти дни с Господом, не оставляя Его своим состраданием и молитвенным общением. Это так спасительно для тебя самой!

Наступают великие искупительные события из жизни Спасителя. Святая Церковь в своем богослужебном чине на Страстной седмице поможет нам проникнуться ими и спасительно пережить их. Никогда так близко не подходит к нашему сердцу Своей живительной любовью Христос, как в эти, уже наступающие дни. Сколько нежности, сострадательности, любви и прямого участия проявил Он к Лазарю и его сестрам перед тем, как воскресил его. Насколько же больше (ибо нас не трое, а неизмеримо больше) проявит Он этой жертвенной любви к нам, грешным, если мы пойдем по следам Его: на любовь Его ответим любовью, на скорби и страдания за нас — своей сострадательной и очистительной скорбью, на Его Крестную смерть за грехи наши — подлинной борьбой со своими грехами и страстями, подлинной смертью для греха. Братия и сестры! Чтобы Христос был в нас, мы сами должны быть с Ним. Когда Он пребывал на земле и восходил на Голгофский крест, то Сам в Себе переживал страдания за нас. Теперь Он зовет нас пережить эти страдания в душах и сердцах наших, зовет сраспираться Ему и спогребаться. Откликнемся же на этот зов нашего Спасителя.

Завтра святая Церковь чтит и прославляет вход Господень в Иерусалим перед Его страданиями. Приготовимся и мы встретить Его, «сидящего на ослиати», в полноте духовной радости и приветствовать ликующим восклицанием: «*Осанна! Благословен грядый во имя Господне!*» Такая встреча с Господом, торжественно грядущим к месту вольного Своего страдания, послужит для нас началом духовного соучастия в тех последних днях Его земной жизни, которые должны будут воспоминаться и переживаться нами в наступающие дни Страстной седмицы.

Господи, не лиши нас этих спасительных воспоминаний и переживаний и помоги нам очиститься от смрадности греховной и мертвенности духовной силой животворящей любви Твоей к нам, многогрешным. Аминь.

О БЛАГОРАЗУМНОМ РАЗБОЙНИКЕ

Среди великопостных песнопений нас всегда трогает пение светильна о разбойнике, названном святою Церковью «благоразумным» за то, что *«во едином часе Господь сподобил его рая»* за его веру во Христа как Спасителя-Искупителя.

Когда, при каких обстоятельствах произошло это чрезвычайное событие на Голгофе?

Ответ мы найдем у евангелиста Луки (Лк 23. 25–43). Здесь мы читаем следующее. После суда над Иисусом Христом Пилат предал Его в волю судей, во главе которых стояли члены еврейского синедриона — верховного судилища. Они требовали распять Его. И когда повели на казнь, шло за Ним великое множество народа, в том числе женщин, которые плакали и рыдали о Нем. *«Вели с Ним на смерть и двух злодеев. И когда пришли на место, называемое Лобное, там (римские воины) распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону»*, сняв предварительно с них одежду и напоив, по обычаю того времени, напитком из вина и смирны. Напиток этот на некоторое время помрачал рассудок и приглушал мучительную боль от распятия на кресте.

Христос не принял это питье, желая сознательно и в полной мере пострадать и умереть за грехи людей. Разбойники же выпили и тут же от помрачения рассудка начали хулить Иисуса, подражая врагам Его, толпившимся на Голгофе.

Но вот до разбойников доносится тихая молитва с Креста Господня. Они слышат голос, обращенный к Отцу Небесному: *«Отче, прости им, ибо не знают, что делают»*. Такими «не знающими» на Голгофе были и воины, пригвоздившие Христа ко Кресту, и члены синедриона с толпой, осудившие Его, и разбойники, хулящие Спасителя. Господь обо всех врагах Своих молился, следуя заповеди — *«любите врагов ваших... и молитесь за обижающих и гонящих вас»* (Мф 5. 44).

Среди врагов Христа особой лютостью и нераскаянностью отличался неразумный разбойник. Не умолкая, он поносил

Спасителя, злонамеренно требуя от Него помощи: *«Если Ты Христос, спаси Себя и нас»*. Эти слова в его устах подразумевали продолжение: *«...а если не спасешь, то ты не Христос, а обманщик, достойный всяческого поругания и наказания»*.

Как далек этот разбойник от понимания искупительного подвига Христа и от признания своей вины за злодеяния на свободе и за хулу на кресте!

Не смог вызвать в нем раскаяния и благоразумный разбойник, обратившийся к нему со словами братского увещания и вразумления: *«Или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал»*.

Справедливые, доброжелательные слова эти не пробудили ни разума, ни совести у первого разбойника. Он так и умер на кресте в своей ожесточенности, не придя в себя, не раскаявшись, не открыв свое сердце призывающей и милующей благодати Христовой.

Братия и сестры! Смерть — самое последнее и самое страшное событие в жизни человека, если он умирает без покаяния, без примирения с Богом и ближними, умирает в помрачении ума и ожесточении сердца. Такая смерть обычно подготавливается длительной привычкой грешить и грешить, погружаться во тьму беспробудную, не обращаясь ни к Богу с молитвой, ни к сердечному покаянию, ни к делам любви и милосердия. Дело обычно начинается с потери контроля над собой, над своими помыслами, словами и действиями. И заканчивается потерей духовной связи с Богом и людьми. Когда замирает в душе связь с Богом и гаснет чувство ответственности за свою недостойную жизнь, тогда подступает к человеку духовная смерть. Она приходит раньше смерти телесной, создавая жуткую жизнь духовно мертвой души в живом еще теле. Это и произошло с неразумным разбойником. Он духовно умер раньше, чем римские воины «перебили ему голени». Избави нас, Господи, от такой страшной, такой немилосердной смерти без покаяния!

Но вот перед нами другой разбойник, названный Церковью «благоразумным». Благоразумие его проявилось прежде всего в том, что он, придя в себя, открыл свою душу воздействию благодатной силы Креста Господня и сразу же изменился, как отмечает святитель Иоанн Златоуст. Благодать Христова помогла ему увидеть в униженном, обесславленном Христе невинного Страдальца, на издевательства врагов отвечавшего молитвой к Богу о прощении их неведения. Но кто же Он, этот Страдалец, хотя и так же висящий на кресте, но столь непохожий на них, справедливо осужденных и достойно по делам своим принявших, и в отличие от них ничего худого не сделавший? При мысли об этом невольно страх Божий и жгучее чувство раскаяния за все содеянное до основания потрясли страдающую душу разбойника. И открылась ему неизреченная тайна Креста Господня: невинный, смиренный, всепрощающий Христос не за Себя страдает, а за всех грешных людей, и Он-то и есть Тот Мессия, Которого чаяли пророки и Царства Которого ожидали все «труждающиеся и обремененные», все страждущие и погибающие от грехов своих.

Все это вдруг открылось душе разбойника, и он возопил: *«Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!»* И в ответ услышал: *«Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю».*

Обычно мы, верующие люди, каемся в грехах своих перед священником. Благоразумный разбойник проникся покаянием непосредственно перед умирающим на кресте Христом. Его покаяние было преисполнено полнотой веры в искупительную силу страданий Спасителя и смиренной надежды на милосердие в Царстве Славы Его.

Господь простил, очистил и просветил душу его. И она озарилась животворной любовью не только к Нему, но и к Его ху-

лителю — неразумному разбойнику. Тем самым он вошел всем своим существом в новую жизнь во Христе, а через это и в вечную жизнь за гробом.

Оба разбойника жизнь свою провели в беззакониях, удаливших их от Бога и дел милосердия. Оба в одно и то же время попали на крест. Оба переносили крестные муки и страдания. Однако одного муки на кресте ожесточили и погубили, другого — вразумили, очистили и оправдали. Один на кресте оказался еще большим разбойником, чем был в жизни, другой совлёк с себя одежды разбойника и облекся в ризы Христова исповедника и наследника. Отсюда мы и получаем от них разные уроки вразумления. Один учит нас отрицательно, показывая горькую, смертельную участь нераскаявшегося грешника. Другой учит положительно, показывая, что и в один день, и в один час Господь может простить нас и даровать жизнь вечную, если мы последуем по стопам этого благоразумного разбойника в вере, надежде и любви к Богу и людям. Подражая Ему во всем этом, будем подражать ему и в молитве, взывая к Богу: *«Помяни нас, Господи, во царствии Твоем».*

Молитва умирающего разбойника раздалась с креста его. С древа Креста Господня раздалась слова непреложного обетования: *«Ныне же будешь со Мною в раю».*

Братия и сестры! Древо Креста Господня для нас особо чтимое, священное древо. В седальне службы Великого Пятка мы просили и просим Господа — «и мене древом Крестным просвети и спаси мя». И сегодня, как и в другие дни особого почитания Креста Господня, мы, смиренно и благоговейно обращаясь к Нему, прославим его и помолимся перед Ним: *«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим».* Аминь.

О ЖИВОТВОРЯЩЕМ ГРОБЕ ГОСПОДНЕМ

Православный храм замирает, когда выносятся плащаница для поклонения верующим. Глубокое, трепетное волнение, благоговение и безмолвие охватывает всех присутствующих. Даже именитые пропо-

ведники немели и немеют пред таинством гроба и смерти Спасителя.

Как можно говорить, когда молчит распростертый в гробе Христос! О чем говорить, когда лучше, красноречивее всяких

слов говорит сам гроб Спасителя. Зачем открывать уста для слов, когда сердце охвачено «воздыханиями неизглаголанными»...

Проходят мгновения, и вот из глаз истекают слезы, а из сердца скорбные мысли. И текут, текут они, эти скорбно-возвышенные мысли, стремясь отразить в себе все, что происходит в душе в эти великие, неповторимые, святые минуты. Где источник этих мыслей и слез? Этим источником, началом и концом их является все Тот же изъязвленный, бездыханный, пред нами распростертый Христос: Его неизреченная, непостижимая, Божественная любовь к нам, возведшая Его на Крест и низведшая во гроб, чтобы всех нас возродить, воскресить к жизни вечной, небесной. И никогда, ни в какие часы и минуты своей жизни мы не убеждаемся в такой степени в этой любви Божией, как сейчас, когда подходим к святой плащанице, чтобы облобызать язвы гвоздинные на Пречистых руках и ногах Его и прильнуть к Евангелию, столь убедительно проливающему немеркнущий свет на жертвенный подвиг Спасителя.

Как трогателен, как благоговейно близок и дорог нам «во гробе нове» лежащий Христос. Оттуда, с плащаницы, на нас смотрит не история, не прошлое нашего искупления, а самое подлинное и настоящее наше спасение. Происходит наша собственная встреча со Христом в самый решающий момент Его земной жизни. Как когда-то, две тысячи лет назад, Он взял на Себя грехи людей, так и теперь, спустя века, берет наши грехи, если мы покаянно и трепетно подходим к Его плащанице, если глубоко, благочестиво и любовно переживаем внутреннюю связь с Ним, если чувствуем сейчас переворот в нашей собственной душе.

О священная минута, о святейшее таинство смерти Христовой, о наша святыня — Животворящий Гроб Господень!

Уста Спасителя сомкнуты: Он молчит. Но как пламенеют в нашей совести, в наших сердцах Его язвы гвоздинные... Ведь все мы тоже распинали и распинаем Христа своим маловерием, страстями и пороками, забвением Бога и будущей жизни. Разве мы не причиняем всем этим страданий Спасителю, не берем и сейчас Его гвоздинных язв?

Плакать горько, плакать и рыдать зовут нас, братия и сестры, эти язвы гвоздинные Христа и язвы греховные нашего сердца.

Вот сейчас в чине малого повечерия мы будем слушать «Плач Богородицы». Прислушаемся, как Пречистая Богоматерь, «распялая утробою» у гроба Сына Своего, оплакивает Его, побуждая и нас излить в слезах, выплакать в них свои горькие, скорбные чувства.

«Видя на Кресте Сына и Господа, Дева Чистая, терзающаяся вопияше горце, со другими женами стенащи, глаголаше: «Вижу Тя ныне, возлюбленное Мое чадо и любимое, на Кресте висяща, и уязвляюся горце сердцем... Сын Мой, терпиши на древе лютую смерть... Увы мне, болезную сердцем!»

Вместе с Богоматерью, «терзаяся, рыдая и дивясь», снимали с древа Тело Распятого Иосиф с Никодимом — «целуя Пречистое Тело, рыдаше и стенаше и поя Его яко Бога».

Как близок сейчас нашей душе этот плач Пречистой и тех, кто вместе с Ней стонал и рыдал на Голгофе. Но вот и для каждого из нас наступает священная, великая минута поклонения святой плащанице и лобызания Пречистого Тела Спасителя. Услышь же, грешная душа, голос Матери-Церкви: она зовет тебя припасть, рыдая и плача, к святой плащанице и просить прощения у Господа в великий и страшный час Его смерти, чтобы из гроба и тебе свет воссиял — свет Его любви и всепрощения.

ПРЕПОДОБНОИСПОВЕДНИК
СЕРГИЙ (СРЕБРЯНСКИЙ)

НА СТРАСТНОЙ

(из «Дневника полкового священника»)

Отец Митрофан Сребрянский (в монашестве Сергей) был духовником московской Марфо-Мариинской обители милосердия и ее основательницы — святой великой княгини Елизаветы Феодоровны, пережил большевистские и сталинские репрессии и скончался почитаемым старцем в тверской деревне Владычне.

Митрофан Сребрянский родился в 1870 году в семье сельского священника Воронежской губернии, окончил духовную семинарию, но по отцовскому пути не пошел, а в духе времени решил получить естественно-научное образование — поступил в Варшавский ветеринарный институт. Однако желание служить народу оказалось сильнее, чем стремление лечить крестьянскую скотину, и в 1893 году Митрофан стал дьяконом, а скоро и священником. Через три года его перевели в Орел настоятелем Покровского храма 51-го драгунского Черниговского полка, шефом которого была великая княгиня Елизавета Феодоровна.

В годы Русско-японской войны отец Митрофан вместе со своим полком был на Дальнем Востоке. Он вел дневник, который в 1906 году был издан отдельной книгой («Дневник полкового священника, служащего на Дальнем Востоке») и привлек к автору особое внимание

великой княгини Елизаветы Феодоровны. Ближе узнав батюшку, она пригласила его в Москву, в устраиваемую ею Марфо-Мариинскую обитель.

Отец Митрофан очень любил свой приход в Орле и не хотел уезжать. Но как только он решил отказаться от предложения великой княгини, у него отнялась правая рука. Тогда он понял, что это наказание Божие, и обещал переехать в Москву.

В сентябре 1908 года отец Митрофан принял за работу в будущей обители, духовно окормляя настоятельницу и немногих сестер милосердия. Он стал главным помощником великой княгини в осуществлении ее замысла; она писала Николаю II: «Для нашего дела отец Митрофан — благословение Божие, так как он заложил необходимое основание. Он исповедует меня, окормляет меня в церкви, оказывает мне огромную помощь и подает пример чистой, простой жизни — такой скромной и простой в его безграничной любви к Богу и Православной Церкви».

После переворота 1917 года, когда настоятельница была арестована и обитель оказалась на попечении отца Митрофана, Святейший Патриарх Тихон постриг его в монашество с именем Сергей и возвел в сан архимандрита

та (а матушку Ольгу — в монахини с именем Елисавета). Архимандрит Сергей продолжал окормлять обитель — с перерывами на аресты и ссылки — до ее закрытия в 1925 году. Большинство сестер были сосланы в Казахстан и Среднюю Азию; отец Сергей со своей келейницей монахиней Елисаветой уехали в ее родное тверское село Владычня. Туда к старцу приезжали духовные дети, а скоро и местные стали почитать его за праведника и молитвенника и обращаться за помощью, причем некоторые по своей вере получали исцеления. В 1930 году отца Сергия сослали на Пинегу (старик с больным сердцем, он с помощью Божией один выкорчевывал пни, над которыми трудились по несколько человек).

Во время Отечественной войны, когда немцы захватили Тверь, во Владычне расположилась воинская часть. Планировалось дать здесь большой бой, и жители ушли подальше от передовых позиций, а отец Сергей с близкими остались. Почти каждый день часть бомбили, но ни один снаряд не упал ни на храм, ни на село. Вскоре часть сняли с позиции, так как бои развернулись на другом направлении. Владыченские крестьяне не сомневались — по молитвам отца Сергия.

Он скончался 5 апреля 1948 года. Сейчас это день его церковной памяти, престольный праздник владыченского храма во имя преподобноисповедника Сергия (Сребрянского).

14 АПРЕЛЯ

Наступил Великий четверг. Мы выступаем в поход далекий и опасный, еще верст на тридцать к западу от железной дороги и нашей армии; в общем выйдет верст восемьдесят пять от станции Гунчжулин. Оторваны будем буквально от армии; придется жить в местности низкой, сырой (прибрежье реки Далаюхэ) и кишашей хунхузами; ведь до Монголии десять-двенадцать верст! О, мечтал я на Страстной и Святой неделях насладиться чудным нашим богослужением! И не я один. Можно сказать, все в отряде ждали великого праздника: распределили порядок служб; украсили по возможности церковь; даже послали в Харбин за свечами, чтобы на «страстях» и пасхальной заутрене все воины имели в руках свечи; раздобыли хорошей муки для просфор. И вдруг все рухнуло! Ох, тяжело!

Кстати, о просфорах. Вопросом этим здесь мучаются священники, но меня Ксенофонт, спасибо ему, всегда выручает. Китайцы не имеют печей, а в каны вмазаны котлы, в которых они варят себе пищу. Так вот в этих-то котлах Ксенофонт и умудрился печь просфоры: разогреет пустой котел, посадит просфоры и сверху закроет крышкой — получается хорошая печь. Зная трудность печения просфор, я сказал

Ксенофонту, чтобы он пек только по пяти просфор на службу. Каково же было мое удивление, когда утром перед литургией он притащил целую корзину, не менее трехсот просфор! «Что это?» — «Да на запивку солдатикам: ведь в России-то, бывало, каждому дают по просфоре; вот я и здесь потрудился, всю ночь пек, солдатам-то будет очень приятно». Так все говение и прошло у нас по-русски, то есть на запивке каждый причастник получал просфору, а всего приобщилось больше четырех тысяч человек, и Ксенофонт успевал, дай Бог ему здоровья.

Приготовились мы к пасхальным торжествам, и вдруг приказ: конному отряду генерала Степанова 14 апреля перейти на тридцать верст к западу от города Юшитай, занять деревню Цудяваза и разведывать долину реки Даляохэ. Прочли и ахнули. Вот и отпраздновали Пасху! Когда теперь придем в эту Цудявазу и устроимся? Да и деревушка-то, говорят, совсем плохая. Ну что ж делать? Смиримся. А теперь нужно собираться в поход. Пошли в церковь, скрепя сердце все уложили; велел разобрать и взять с собою деревянный крест, пред которым мы молились в неделю Крестопоклонную (до прихода обоза и церкви). Не хватило духу с ним расстаться: слишком много духовного восторга, отдохновения пережито под его святою сению; да к тому же поклонение этому кресту было после Мукдена. Вернулся в фанзу, уложил свои вещи, простился с Н. К. Преженцовым. Он, по болезни, уезжает в Россию. Добрый Н. К., узнавши, что у меня пропала под Мукденом кровать походная, подарил мне свою, и теперь я снова без страха ожидаю начала бивачной жизни.

Час дня... «К коням! Садись!» — раздалась команда, и мы тронулись. Грустно было проезжать по улицам Юшитай: на войне как-то быстро сживаешься с людьми, с обстановкой. Вот и здесь уже многие китайцы стали нам «шибко знакомы»; некоторых я даже полюбил. Теперь они стоят на улице, машут шапками, приседают, прощаются с нами, а маленькие китайчата (нищие) снуют между лошадьми и орут во все горло, приложивши руку ко лбу: «Капетан, шибко знаком, моя куш-куш надо, моя денга меюла, капетан денга ю». Юшитайским нищим теперь плохо будет: с китайцев много не получишь, а русские «капетаны» были очень щедры.

Выехали из города и свернули на юго-запад; верст десять проехали благополучно, а потом начались муки обоза. Местность, чем ближе к реке, тем становилась все изменней, и почва во многих местах была совершенно как подушка: едешь, а она опускается и вздымается, как будто дышит. Некоторые повозки, особенно арбы, прямо сели, то есть колеса более чем наполовину ушли в трясины, и затем людьми уже тащили и повозки, и мулов. Как прошла наша артиллерия эти места — не могу понять. Местность страшно печальная: ни одной большой деревни, а все отдельные «импани», поместья, окруженные высокой глиняной стеной с бойницами и башнями по углам. Везде небольшие перелески, рощицы, нарочно посаженные для укрепления почвы. Дичи всевозможной масса; особенно же много дроф, гусей, уток и подобного. Глушь ужасная, первобытная. А мы все едем и ждем не дождемся, когда-то встретят нас высланные рано утром вперед квартирьеры.

Наступила уже темнота. Меня немного лихорадило. В мыслях невольно проносились картина за картиной из прошлой, мирной жизни; ведь, бывало, в это время я читал уже в родном своем храме страстные Евангелия...

На встречающихся изредка китайцев со всех сторон сыплются вопросы: «Ходя, доше (сколько) ли (одно ли равно половине версты) Цудяваза?» «Цудяваза? — непременно переспросит китаец и потом ответит: — Пага (восемь) ли». «Слава Богу, осталось только пага», — говорят

солдаты, то есть четыре версты, восемь ли. Действительно, в 8 часов вечера встретил нас квартирьер, корнет Педашенко, и проводил в отведенную фанзу — импань, при чем сообщил, что деревня эта тянется отдельными импанями верст на семь. Вот как будет разбросан наш отряд! Я так устал, что не дождался кровати, лег прямо на кан и уснул как убитый.

15 АПРЕЛЯ

Лихорадка потрепала-таки немного меня, но милый наш молодой врач господин Пиотровский так взялся за меня, что скоро все болезни изгнал, и к обеду я уже пошел осматривать окрестности. Наша резиденция (импань) окружена хорошей рощей: высокие, могучие деревья, между ними дорожка, на деревьях суетятся, вьют гнезда грачи. Ах, как напомнило родные края! Несколько минут стоял я как бы в забытьи. Выбрал место, где поставить церковь для пасхальной службы, нашел и удобную полянку. Окрыленный надеждой, вернулся я в фанзу: может быть, и недаром рискнули мы взять сюда церковь. Именно рискнули: мы ведь на аванпостах, представляем из себя летучий конный отряд и взяли двуколку с церковью только ради Пасхи, а 18 апреля отправим ее с конвоем обратно в город Юшитай. Долго пришлось мне делать прогулку, так как до самого вечера денщики чистили фанзу нашу и оклеивали окна белой бумагой. Отряд наш начал особенно трудную службу: здесь не только везде расставлены часовые и ездят вооруженные патрули, но ежедневно два эскадрона уходят на берег реки Дальяохэ и высылают разъезды по всем направлениям.

В 3 часа я прочитал Евангелие и пропел «Благообразный Иосиф», про себя конечно. Вечером все наши, то есть генерал Степанов и оба штаба, бригадный и полковой, собрались в нашей половине ужинать и пить чай. А мне Господь послал такую радость, что я мог попоститься всю Страстную неделю: как раз на шестой неделе, в конце, получил сразу четыре посылки от доброй Александры Сергеевны, и в них оказались грибы, маслины, сушеные фрукты. Вот спасибо-то! В штабе бригады «спасся» после Мукдена большой самовар, и вот он теперь появился на столе утешать нас. Я, конечно, изображал хозяйку и разливал всем чай. Оживленно говорили за чаем, и все об одном: что-то теперь делается дома!..

Невеселое было мое пробуждение 16 апреля: шум сильного ветра ясно доносился до моего слуха. Вскочил я, оделся и прямо бегом в рощу. Смотрю: гнутся, скрипят деревья, ветер — буря, и если так будет до вечера, то церковь ставить невыносимо. Где же тогда мы будем служить завтра заутреню? Фанз нет — теряюсь. Ну, что Бог даст!..

Великая суббота. 2 часа дня 16 апреля. Ветер все усиливается — надежда на церковное празднество окончательно уходит. Да и не на одно церковное: кажется, и разговляться придется сухарями. Давно уже послали в Харбин купить куличей, но вот до сих пор посланные не вернулись, а сегодня с чаем мы доели последний кусок черного хлеба. Все-таки наварили кур и даже покрасили яиц: солдаты умудрились. Краски, конечно, нет, но они набрали красной китайской бумаги, положили ее в котел, вскипятили, и получилась красная масса, в нее опустили яйца, и вот во всем отряде появилось утешение — красные яйца!

7 часов вечера. Буря продолжается. Идем с Михаилом в эскадроны освящать «пасхи», то есть то, что приготовили. Везде ожидают: вот-вот привезут «разговенье», а его все нет и нет. Из 11-й батареи долго провожали меня все офицеры, говорили о красоте нашего богослужения, причем один офицер-магометанин признался, что знает наши церковные напевы, любит их и был даже регентом военного церковного хора. Еще раз пришлось убедиться, какого утешения и духовного наслаждения лишают себя многие русские люди, не посещая служб церковных и не изучая священных наших напевов. Если магометанин любит наше богослужение, то как же должен бы любить его православный христианин!

В 8.30 вечера вернулись мы домой. В душе мучительный вопрос: где же будем прославлять Воскресение Христово? Буря продолжается, а фанза, в которой живем мы, слишком мала. Вдруг у меня блеснула мысль: во дворе нашем стоит довольно большой глиняный сарай с окнами; в нем устроилась теперь наша бригадная канцелярия. Иду туда. Действительно, человек до ста может поместиться, а для остальных воинов, которые будут стоять на дворе, мы вынем окна, и им все будет слышно и даже отчасти видно, так как в сарае-то свечи не будут тухнуть.

Спрашиваю писарей: «А что, если у вас мы устроим пасхальную службу?» «Очень приятно, батюшка, мы сейчас все уберем и выметем», — отвечают. «Ну, вот спасибо! Так начинайте чистить, а я через час приду». Как будто тяжесть какая свалилась с души, когда нашел я это место. Конечно, литургии служить нельзя: слишком грязно и тесно; но мы постараемся облагородить, насколько возможно, и хоть светлую заутреню отслужим не в темноте.

Работа закипела, а я побежал в свою фанзу: надо ведь устраивать и у себя пасхальный стол для всех нас. Стол, довольно длинный, мы раздобыли; скатертью обычно служат у нас газеты, но нельзя же так оставить и на Пасху: я достал чистую свою простыню и постлал ее на стол. Затем в середине положил черный хлеб, присланный нам из 6-го эскадрона, прилепил к нему восковую свечу — это наша пасха. Рядом положил десять красных яиц, копченую колбасу, немного ветчины, которую мы сберегли про черный день еще от Мукдена, да поставил бутылку красного вина. Получился такой пасхальный стол, что мои сожители нашли его роскошным.

В 10 часов пошел в свою «церковь», там уже все было убрано. Принесли походную церковь, развесили по стенам образа, на столе поставили полковую икону, везде налепили свечей, даже на балках, а на дворе по-

весили китайские бумажные фонари, пол застлали циновками, и вышло довольно уютно. Я сел на кан... Смешанное чувство наполнило сразу душу: и радостно, и грустно... Почему? Слишком назойливо лезло в голову сравнение настоящего с прошлым, и воспоминания прямо давили. И то — велика милость Божия к нам, грешным, что так устроились!

К 12 часам ночи наша убогая церковь и двор наполнились богомольцами всего отряда. Солдаты были все в полной боевой амуниции на всякий случай: война!.. Я облачился в полное облачение, раздал генералу, господам офицерам и многим солдатам свечи, в руки взял сделанный из доски трехсвещник, и наша сарай-церковка засветилась множеством огней. Вынули окна, и чудное пение пасхальных песней понеслось из наших уст. Каждение я совершал не только в церкви, но выходил и на двор, обходил всех воинов, возглашая: «Христос Воскресе!» Невообразимо чудно все пропели: «Воскресение Христово видевше, поклонимся Господу Иисусу!» Правда, утешения религии так сильны, что заставляют забывать обстановку и положение, в которых находишься. Как жаль, что я не имею писательского таланта, чтобы описать это наше ночное богослужение! С каким чувством все мы христосовались!..

Окончилась заутреня; убрали мы свою церковь, иду в фанзу. Вошел, взглянул на стол и глазам своим не верю: стоят два кулича, сырная пасха, красная писанка, сахарные яйца. Господи, да откуда же это взялось? Оказалось, во время заутрени приехал из Харбина наш офицер Гуров и привез мне из Орла посылку, в которой и находились все эти блага, а сырную пасху он купил в Харбине. Наше смирение вполне вознаградилось: собирались разговляться черным хлебом, а Господь прислал настоящую пасху. Слава Ему и благодарение добрым людям! Разговелись, попили чайку и к 3 часам улеглись.

В 7 часов утра я проснулся и мысленно похристосовался со всеми близкими сердцу, которые в этот час там, далеко, в милой сердцу России прославляют воскресшего Христа. Весь день продолжалась буря; часов с восьми утра присоединился еще и дождь, так что я просидел все время в фанзе.

18 апреля отправили Ксенофонта с церковной двуколкой обратно в город Юшитай на соединение с дивизионным обозом: слишком опасно здесь держать все время церковь. Если даст Бог погодку, то к воскресенью пошлем конвой и привезем сюда церковь для богослужения. Сегодня, 21-го, ветер стал стихать. Слава Богу!

ПРОТОИЕРЕЙ ИЛЬЯ ШАПИРО

МАРТИРОЛОГ В КРАСКАХ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ХРАМА

Четверик, сохранившийся от разрушенного некогда храма, после реконструкции всего здания опять оказался в центре. Его богатый архитектурными деталями трехсветный объем не слишком укладывался в традиционные концепции росписей. Соответственно, нам предстояло сочинять новое с безусловной опорой на традицию. Уже написанные праздники и образы святых подсказывали дальнейший путь. В притворе — пять Богородичных праздников, и в центре Троицкого храма должны присутствовать праздники Господские. И вот созрел план: классический образ Спаса Вседержителя в куполе, ниже — архангельский ряд, затем — праотеческий с Авраамовым гостеприимством на господствующей восточной стене. А ниже — крупным планом — четыре праздника, являющие тайну Пресвятой Троицы: Сошествие Святого Духа на апостолов (с восточной стороны), далее, по кругу против часовой стрелки и одновременно по хронологии — Крещение (север), Преображение (запад) и Вознесение (юг). Восьмерик третьего яруса соединяется с четвериком второго изящными архитектурными деталями, которые хотелось подчеркнуть, решив в то же время вопрос об образах евангелистов, обычно воцаряющихся на парусах. А в нашем храме парусов-то и нет, пришлось дерзнуть на новое (впрочем, вполне в духе традиции): в углах поместить избранных пророков (в медальонах), чуть ниже — символы евангелистов и свитки с началами четырех Евангелий. Сами же евангелисты изображаются на северной и южной стенах в соседстве со своими толкователями-святителями. Последние, таким образом, располагаются на восточной и западной стенах. Идея эта навеяна известным образом Иоанна Златоуста, толкующего Павловы послания в соседстве с самим апостолом, как бы невидимо присутствующим и шепчущим святителю на ухо, открывающим ему смыслы писаний своих. Так появились в наших росписях образы выдающихся толкователей Евангелия — четырех святителей Григориев — Нисского, Шлиссельбургского, Паламы и Богослова. У каждого из них в руках свиток с толкованием.

С образом Григория Богослова получилось удивительно. Он располагался между Вознесением Господним и Сошествием Духа. Оказалось, в знаменитом Пятом слове святителя о Святом Духе читаем буквально следующее: «Возносится Христос и Дух преемствует»... Где, как не между названными праздниками, быть образу Богослова Григория с этими словами на свитке?!

Но внимательный читатель не забыл, конечно, и о другой важнейшей теме, которая, по плану нашему, должна быть отражена в центральной

* *Продолжение. Начало в предыдущем номере.*

части храма. Это новомученики, восходящие в Царство Божие. Это их следование Христу, побеждающему смерть, это — их благословенная суббота. Помню, как одну знакомую художницу уговаривал посетить в Италии Равенну — столицу мозаики. Побывав там, художница поделилась впечатлением: «Уже можно больше нигде ничего не смотреть». Вспоминаю это в связи с нашими росписями центральной части — и вот почему. Есть в Равенне прекрасная, незабываемая базилика Аполлинаре-Нуово. Там итальянские мученики и мученицы тех, первых веков христианства изображены восходящими в Царство Божие в два ряда: мужской — на южной стене, женский — на северной. Вот и нам захотелось изобразить мучеников последнего времени (преимущественно русских) подобными рядами. И вдохновляют их образы Спасителя, восходящего в Иерусалим, и Пресвятой Девы-Матери — в вертепе Вифлеемском. На фотографиях ясно видно, кто изображен в этих — как мы говорим — равеннских рядах. Стоит лишь отметить, что священномученик Философ Орнатский стоит рядом со своими сыновьями, которых расстреляли в 1918 году вместе с великим их родителем. Протоиерей Философ, отец десяти детей, построил не менее двенадцати храмов (они символически изображены в росписях). Завершают мученические ряды ближайшие к нам по времени святые XX века — страдальцы Святой земли отец Филумен у колодца Иакова* и Анастасия Елеонская (Строгилу)**.

* Филумен Святогробец (Хасапис; 15 октября 1913, Никосия, Кипр — 29 ноября 1979, Наблус, Палестинская Автономия) — архимандрит Иерусалимской Православной Церкви, игумен греческого православного монастыря при Колодце Иакова в Наблусе (Сихем), в Самарии, на Западном берегу реки Иордан. Зверски убит еврейским религиозным фанатиком. Канонизирован Иерусалимской Церковью 11 сентября 2009 года в лике святых как священномученик. Память совершается в день мученичества — 16/29 ноября.

** О мученице Анастасии Строгилу и иконе Спасителя, изображенной в ее руке:

Иерусалимская Патриархия смогла выкупить на горе Елеон 10 гектаров земли для создания Паломнического центра, но земля пустовала; только в 1987 году Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Диодор передал эту землю в пользование архимандриту Иоакиму (Строгилу), приехавшему с греческого острова Хиос в Иерусалим. Он раскопал на участке небольшую естественную пещеру, где отдыхал Спаситель на Елеонской горе, и построил храм. В 1992 году, воспользовавшись отсутствием архимандрита в Иерусалиме, власти прислали бульдозеры, чтобы снести «самовольные постройки» — незаконно, так как земля принадлежала Иерусалимской Патриархии. Когда поднимающиеся из земли бетонные стены церкви были разрушены израильской техникой и верхний храм уже лежал в руинах, дошла очередь и до нижнего храма. И тут произошло нечто такое, что потрясло всех. Когда принялись долбить дыру в полу, чтобы добраться до нижнего храма, икона Спасителя упала со стены и покатила именно туда, где стояла техника. Она начала вращаться вокруг своей оси, и в этот момент все машины, участвовавшие в варварском разрушении, заглохли. Попытки снова завести их не увенчались успехом, и тогда всех участников акции охватил ужас. Таким образом, икона спасла храм от дальнейшего разрушения. Именно в этот период ушла из жизни мать архимандрита Анастасия, последовавшая за своим сыном в его апостольской миссии на Святую землю. 7 июля 1995 года она присутствовала на Божественной Литургии. Причастившись Святых Христовых Таин и поцеловав руку своего сына, архимандрита Иоакима, она обратилась к нему при всех прихожанах: «Я целую твою руку не потому, что ты мой сын, а потому, что ты носишь священный сан. А теперь ты поцелуй мою руку, потому что я мать твоя и сегодня мне предстоит дальний путь, перед которым я хочу проститься с тобой». На это архимандрит Иоаким сделал замечание матери, чтобы она более не вела подобные речи, но в ответ услышал: «Если тебе не угодны мои речи, то я умолкну, но когда сказанное мною исполнится, ты вспомнишь меня». На следующий день неизвестные в масках пытались выколоть острием карандаша глаза архимандриту, безжалостно на-

Так определив сюжет боковых росписей нижнего яруса, оставалось заполнить еще три пространства: клирос-балкон, западную стену под ним и неширокую полосу над карнизом, опоясывающую всю центральную часть храма. Роспись клироса хотелось устроить вполне традиционно, изобразив святых покровителей церковного пения и создателей богослужебных текстов. Впрочем, некоторые из гимнографов уже, как помним, были написаны в алтаре: имеем в виду преподобных Андрея Критского и Иоанна Дамаскина, святителей Тихона Московского (между прочим, автора чудной службы Державной иконе Божией Матери) и Афанасия Ковровского — певца Собора русских святых. Этому же принципу единства памяти древних и новых свидетелей и творцов богослужебной красоты мы следовали, выбирая образы для клиросной росписи. Так появились здесь преподобный Косма Маиумский с текстом кондака Успению и инокия Кассия с первым ирмосом Великой Субботы. Тексты эти тоже раскрывают основную тему росписей центральной части — Пасху погребения. И святые новомученики мужского и женского чинов с росписей соприсутствуют подопечным — нашим певчим — и благословляют их. Святитель Василий Кинешемский изображен с цитрой — той самой, на которой он играл и которая благоговейно хранится в его музее, а священномученик Сергей Кедров — знаток церковного пения — со скрипкой своей, хранящейся ныне в музее Бутовского храма новомучеников. Мученицы Нина Кузнецова и Татьяна Фомичева представляют женскую половину клиросной композиции. В центре — большая старинная икона Покрова Богородицы с образом преподобного Романа Сладкопевца, рядом с которой на стене текст тропаря Покрову. Под клиросным балконом — тоже в духе традиции — мы решили поместить образы небесных покровителей тех, кто в большей мере потрудился для нашего храма. Великая благодарность — молитвенникам, архитектору, художникам, жертвователям и простым труженикам и труженицам, помощь которых так много дала и дает по сей день благоукрашившемуся храму и его прихожанам. Перечислению имен наших благодетелей (во всех смыслах благодеяния) не место, наверное, здесь — знаем только, что их святые покровители всегда были и, надеемся, пребудут с нами молитвенно...

Мужской и женский новомученические ряды как бы подсказали идею росписи полосы над карнизом. С южной и северной стороны здесь изображены евангельские притчи — тоже мужские и женские. Причем темы их соответствуют троической идее: обращение человека к Богу — Божественное снисхождение к человеку — Богочеловеческое

носили ему раны. На крики о помощи из кельи выбежал москвич иконописец Владимир (принявший впоследствии постриг с именем Варсонофий в русском Пантелеимоновом монастыре), попросившийся на ночлег. Он был высокого роста, очень силен и помог монаху вырваться из рук бандитов. Отец Иоаким поспешил в келью своей матери, чтобы рассказать о случившемся, но нашел ее на полу уже мертвой: неизвестные злодеи связали и задушили ее. Мученица Анастасия пожертвовала собой ради сына и его земной миссии — создания дома Божия на месте Его Вознесения. Через три года после погребения по благословению Патриарха Диодора было совершено открытие гробницы: тело мученицы Анастасии было обнаружено нетленным и благоухало. Его вновь предали земле, и через семь лет, после второго вскрытия могилы, обрели также нетленным, но пальцы на правой руке были согнуты для изображения крестного знамения. С тех пор ее причислили к лику местно почитаемых святых. Ее нетленные мощи находятся в специальной гробнице, примыкающей к нижнему храму.

единение. Так, в женском ряду мы видим-читаем истории вдовы и судии, потерянной и обретенной драхмы и, наконец, встречающих Жениха десяти дев. В мужском же ряду притч — мытарь и фарисей, милосердный самарянин, заботящийся о несчастном путнике, и блудный сын в объятиях прещедрого Отца. С восточной стороны на алтарной стене над иконостасом (точно над карнизом) — завершение этой полосы. Темы евхаристические — Великий Четверг: умовение ног, тайная вечеря и моление о чаше.

ЮЖНЫЙ ЛЕПЕСТОК

Сюда же отнесем и росписи арок южной стены, ибо они также обращены к теме победоносной Пасхи Воскресения и небесной славы новомучеников. В юго-восточной арке (той, что на солее у главного алтаря) — как и с противоположной стороны — картины из Писания, две паремии Великой Субботы, прообразующие Воскресение Христово: переход Моисея через Красное море и пророк Иона, выходящий на сушу из чрева кита. В центральной южной арке — фрагменты жития священномученика Михаила, свидетельствующие о его благодатных дарах в жизни земной и дерзновении пред Господом на небесах: прекращение по его молитвам пожаров на полях и избавление паствы села Горячкина (там, где был его последний приход) от гибели в годы войны (то есть уже после мученической кончины пастыря). А в юго-западной арке, там, где разместили канун и панихидный столик, изображены два дорогих нашей памяти кладбища. Это, во-первых, Бутово с молящимся о всех страдальцах святейшего этого места священномучеником Серафимом Чичаговым — вместе с теми из них, кто еще ждет своего прославления на земле. С противоположной стороны арки — Михново (чудная православная община в литовской земле) с основателем ее протоиереем Понтием Рупышевым, благословляемым своим духовным отцом праведным Иоанном Кронштадтским. Так получилось в росписи этой арки (не намеренно — но зримо и промыслительно), что отец Иоанн благословляет и священномученика Серафима (тоже духовного сына своего). Пройдя арки, взойдем теперь в южный лепесток храма. Две его противоположные стены, северная (соединяющая с центральной частью) и южная (вместе с конхой), открывают два образа небесной славы. Из темы Великой Субботы, подчеркнутой росписями в центре, вырастает тема Воскресения Христова (логично этим образам примкнуть к северной, соединительной стене лепестка). Здесь сверху — доминирующее Сошествие во ад, а ниже — воскресные Евангелия — явления Ангела мироносицам и Самого воскресшего Господа Магдалине и ученикам. Так, обед на Тивериадском море, завершающий все Четвероевангелие и являющий будущее блаженство в Царстве Небесном, изображается в восточном углу, в непосредственной близости к алтарю — так, наверное, и должно быть! Композиция южной стены имеет основанием своим славу Креста Господня, явленную жизнью, смертью и небесной славой новомучеников и всех святых.

Получилось так, что в росписях всего храма лишь один двенадцатый праздник пока не был отражен: это Воздвижение Креста. Здесь мы его видим как центральный образ, над ним, в конхе — Державная Мать Божия с обращенным к Ней Собором новомучеников (как уже говорилось ранее — преимущественно, но не только Российских). Справа изображены святители и священники, слева — миряне. А ниже — древние русские святые Борис и Глеб, Феодор и Иоанн, Московские первосвятители, Виленские мученики и царевич Димитрий, преподобные Сергей и Серафим, бывшие молитвенной опорой страдальцам XX века. На образах в новомученическом Соборе подробно останавливаться не будем: предоставим благочестивым читателям самим узнать по подписям знакомые лики, а о незнакомых самим же поинтересоваться. Скажем только об одном, известном духовном писателе Евгении Погожеве (псевдоним — Поселянин), страдальце за веру. Изображен мученик Евгений со свитком, на котором название одной из его книг: «Повесть о том, каким чудом Божиим строилась Русская земля».

В юго-западном углу храма видим ветхозаветные образы Воскресения — тоже из паремий Великой Субботы. Здесь и жертвоприношение Авраамово, и воскрешение пророком Илией сына Сарептской вдовы, и три отрока со Ангелом в печи Вавилонской, здесь и центральное для великосубботней службы пророчество Иезекиилено «о костях». Но образ еще одного — третьего кладбища (о двух мы говорили ранее) — возвращает нас к страшной, запредельной муке земной, которую прошли новые святые. Это — «Мамочкино кладбище» в Казахстане, где похоронены родившиеся в местных концлагерях младенцы, умершие от голода, — младенцы, которых не давали матерям для кормления, тела которых втискивали мучители в бочки и так закапывали. Верим: и эти младенцы — молитвенники о многострадальной земле нашей. В завершение в юго-западном углу храма, в связи с темой Страшного суда, раскрытой в росписях притвора, на потолке изобразили по чинам сонмы святых, грядущих навстречу Христу, пришедшему в славе. Так исполняются росписи южного лепестка — и всего храма.

Земля наша строилась чудом Божиим по молитвам святых, и строится ныне, и поднимаются храмы Божии на ней — чудом великим по молитвам новомучеников. Так и наш храм поднялся — не немощными потугами нашими, но — верим и видим — чудом Божиим, молитвами священномученика Михаила Маркова и новомучеников — собратьев его. Слава им — в веки вечные! Аминь.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Перед тем как начать повествование, я хочу напомнить читателю, что по окончании экспедиции в Карелию отправился прямоком на Псковщину, доставить своих мальчишек в спортивный лагерь. И уже на обратном пути в Москву услышал эту удивительную историю от самого отца Сергия, во время нашей случайной, но продолжительной встречи в одном из придорожных кафе.

Отец Сергий, штатный священник Преображенской церкви в среднерусском городе N, вернулся домой, когда матушка уже укладывала спать младшее дите.

Он прошел на кухню, поставил на плиту чайник, устало водрузился на табурет и погрузился в свои мысли. Сколько он так просидел, неизвестно, но в действительность его вернули раздавшиеся над ухом слова:

— Батюшка, Настасью подруги в монастырь зовут. Отпустим?

— Считаешь, уже пора?

— А куда тянуть? Лето на исходе, пусть хоть недельку перед школой потрудничает.

— А-а-а, — протянул отец Сергий, — тогда отпустим.

— Ну так, может, ты и отвезешь?

— Может, и отвезу. А куда едем?

— Во Псков, батюшка!

— Ну ты даешь, матушка, я сроду в такую даль не отправлялся. Поближе разве монастырей нет на Руси?

— У девочек там знакомые, поэтому туда.

— Ладно, завтра отпрошусь на два дня, Бог даст, поедем.

Ночью отец Сергий долго не мог уснуть. Он думал о том, что годы идут, он тихо служит на одном месте, никуда не высовывается, во всем средненький — средней толщины, средней длины, средних способностей, средних заслуг. Семья тоже средняя: трое детей и матушка при них. И он действительно почти нигде не бывал, если не считать нескольких поездок с прежним архиереем, еще в бытность свою диаконом, одна из которых была даже в Москву, где диакон Сергий сподобился принять святое причастие из рук Патриарха Алексия.

Сегодняшний разговор на кухне заставил его задуматься. Почему так? Перебирая в памяти события прожитых пятидесяти лет, он наткнулся на себя, еще относительно молодого, стоящего в храме и слушающего проповедь своего духовника, в которой тот журил любителей во что бы то ни стало паломничать, ездить по «престолам», причащаться непременно в разных местах, брать какие-то особенные благословения, как будто Христос везде разный. Проповедь запала куда-то в глубину будущего отца Сергия, и теперь, спустя многие годы, он неожиданно распознал, что воспринял слова духовника чересчур буквально и категорично. «И тогда дурачком был», — подвел он черту под своими размышлениями и осторожно встал с кровати. Тихонько прошел в кухню, достал из надежного места припрятанную бутылку, поставил на стол. С минуту помолчал, перекрестился и убрал емкость обратно.

Утром батюшка отправился к настоятелю. Двумя днями ранее они отмечали престольный праздник, приезжал архиерей и остался доволен, поэтому настоятель тоже был доволен и не возражал против поездки отца Сергия. Тот, в свою очередь, довольный исходом разговора, телефонировал домочадцам, что завтра утром выезжаем во Псков.

С рассвета отец Сергий проверял готовность своего старенького уазика «буханки», обычно используемого только для непродолжительных поездок по городу и на дачу. Масло, тосол, насос, комплект ключей, канистра с водой, спальный мешок и консервы на случай непредвиденной поломки в пути — все это было проверено и уложено в багажник.

Три девушки с рюкзаками, одна из которых — его собственная дочь, выбежали из подъезда, захлопали дверями и весело плюхнулись на сиденья. Отец Сергий прочел «Живый в помощи», благословил дорогу, и они тронулись в путь.

Прибыли в монастырь только к вечерне. Путешественников встретила приветливая монахиня Неонила. Девушек разместили в гостевом домике, а отцу Сергию показали монастырь. И тут батюшку пронзило так, что он даже высказался вслух:

— Печоры!

— Что Печоры? — поинтересовалась матушка Неонила.

— Скажите, а далеко ли отсюда Псково-Печерский монастырь?

— В семидесяти километрах.

Отец Сергий разволновался. Извинился и попросил рассказать, в какую сторону ехать, потому что он немедленно отправляется туда. Затем благословил девушек на богоугодные труды, попрощался с матушкой Неонилей и выехал в Печоры, надеясь успеть в монастырь до закрытия.

Петля по узким улицам, отец Сергий смог объехать развешанные вокруг Псково-Печерской обители «кирпичи» и выбраться на площадь перед монастырем. Она была сплошь заставлена автомобилями приезжих паломников, местных барыг и туристическими автобусами. Найдя местечко немного поодаль, вдоль аллеи вековых деревьев, отец Сергий буквально бежал к монастырским воротам. Запыхавшись, поднялся по ступеням большого собора и вошел внутрь.

Сразу же он попал в людской водоворот, который двигался по неведомым траекториям. Люди прикладывались к иконам, то тут, то там вставляли в спонтанно возникающие очереди. Среди человеческой массы сверкали кое-где кресты священников, раздающих благословения. Молодой черноризец время от времени громко оглашал храм: «Собор закрывается!» От этих слов люди начинали двигаться еще быстрее. Отец Сергий пытался сориентироваться в незнакомом пространстве: «Матушка говорила, тут где-то мощи мученицы Татианы лежат, а у нас ведь средняя как раз Танюшка». Попросив Божией помощи, он интуитивно сделал несколько шагов вправо и оказался у небольшого ковчежца, в котором с трепетом обнаружил то, что ожидал, — десницу мученицы Татианы.

Воодушевленный маленьким чудом, отец Сергий подошел к возвышающемуся над прихожанами рослому батюшке и робко спросил:

— Отче, а как в пещеры попасть?

Богатырь в рясе смерил отца Сергия взглядом:

— Это завтра, с девяти утра. А ты кто?

Тот сначала удивился, а потом вспомнил, что крест оставил в машине.

— Я священник, — добродушно ответил отец Сергий.

— А ты приходи в Успенский храм в семь часов, попросись послужить... если документы есть, — помолчав, прибавил собеседник. Потом отвернулся и стал поторапливать особо рьяных паломников, приглашая их к выходу.

Отец Сергий вышел из собора и встал на улице недалеко от входа. В голове крутились слова «если есть документы».

Параллельно его занимали мысли о предстоящей ночевке. «Таких, как я, тут пруд пруди, — думал он, — ночлег точно не предложат. Хорошо, что спальник взял». Еще немного постояв — в ожидании непредвиденного чуда — под вопросительными взглядами дежурных монахов, зачищающих монастырскую территорию от запоздалых приезжих, отец Сергий вышел за ограду, на площадь.

Машин поубавилось. Возле ларька с сувенирами стояла набитая поделками легковушка, а возле нее было свободное местечко, которое отец Сергий приметил для возможной ночевки в автомобиле. Но сначала он решил понаблюдать, во что

превратится площадь через час. За это время отец Сергей познакомился с опытным паломником, знающим расположение всех необходимых для жизни местных коммуникаций и призывающим ехать с ним в паломническую гостиницу, что в двух километрах от монастыря, потому что место тут беспокойное по ночам, а там кровать и умывальник. Но лишние километры не вдохновили усталого батюшку, и он вежливо отказался. Осмотрел ближайшую улицу, купил стакан чая в гастрономе и вернулся на площадь. Она была пуста. Только одинокая «буханка» приветливо поглядывала на него большими круглыми глазами.

Отец Сергей перегнал машину к киоску, запер изнутри двери, улегся в спальный мешок и закрыл глаза. Но тут же открыл, потому что внутри него звучали, как заклинание, слова «если есть документы». Отец Сергей выбрался из уютного гнездышка и стал рыться в вещах в поисках удостоверения на отпуск, который закончился совсем недавно. Тщетно. Зато нашел свое постоянное священническое удостоверение, открыл и, вздохнув, снова закрыл: просрочено на шесть лет.

Перспектива служить литургию в Псково-Печерском монастыре была так заманчива, что в голове стремительно проносились возможные варианты спасения ситуации. Наконец выход был найден: главное, чтобы работал интернет! Телефон показывал устойчивый сигнал, интернет оказался в полном порядке, и отец Сергей совершил звонок своему алтарнику, который фотографировал на престольном празднике. «Вася, выручай! Пришли скорее пару снимков с престола, чтобы на них я был с настоятелем и с владыкой, очень надо!»

Вскоре фотографии были получены, рассмотрены и признаны годными. Тогда отец Сергей открыл молитвослов и молился, пока не уснул. А на соседней улице тем временем проходил какой-то рок-концерт, доносились ужасающие звуки и особенно слова.

Он проснулся утром от шума моторов и частого хлопанья автомобильных дверей. Вскочил, дочитал молитвы, оделся и тихо выбрался наружу, стараясь не привлекать внимания окружающих. Быстро вошел в монастырь и спустился вниз к Успенской церкви, возле которой наблюдалось огромное стечение народа.

Подрясник, надвинутая на глаза скуфейка и седая борода делали свое дело — очень скоро отец Сергей уже стоял в десяти метрах от алтаря. Сердце стучало как набат. Несколько поездок, совершенных в былые годы с архиереем, научили батюшку одному правилу: будешь скромно стоять в стороне — там и останешься. Поэтому, увидев, что перед иконостасом уже заканчиваются входные молитвы духовенства и все вот-вот уйдут, отец Сергей, не раздумывая и не колеблясь, успел приложиться к иконам вместе с молящимися отцами и вместе с ними войти в алтарь.

Положив три земных поклона, исполненный трепета, он подошел целовать крест к возглавлявшему процессию старенькому архимандриту и, представившись, попросил благословения сослужить. Тот подал крест и ласково указал отцу Сергию на другого архимандрита. Как и следовало ожидать, встал вопрос о документах. Отец Сергей, позабыв о возрасте, как мальчишка, что-то доверчиво толковал о забытом удостоверении, совал собеседнику в лицо телефон с фотографиями, рассказывал о престольном празднике, архиерею и настоятелю, боясь одного: только бы не выгнали! Архимандрит был строг, но фото посмотрел и отказать медлил.

— Но удостоверение священника-то у вас должно быть! Где оно? — произнес он наконец.

— Вот, — упавшим голосом выдохнул отец Сергей, протягивая зелененькую книжицу, — только оно... просрочено, — выдавил из себя последние слова и замолчал, опустив голову.

Архимандрит был изумлен. Он отошел к окну, осматривая и читая документ, глядел на батюшку, качал головой, снова читал и бормотал: «Что же не продлевают так долго?»

Отец Сергей готов был превратиться в муравья и просочиться сквозь каменный пол прямо в пещеры. «Стыдоба, — думал он, — вернусь домой, пойду в Управление».

— Облачайтесь, — вынес архимандрит окончательный вердикт, и у отца Сергия сердце снова запрыгало, но теперь уже от радости.

Чуть позже оказалось, что и другие приезжие отцы просят сослужить, и у них тоже есть проблемы с документами. Но не всем так повезло, как отцу Сергию.

К началу литургии у престола выстроились восемь человек. Все очень разные и по чину, и по возрасту, и по типажам, характерные. Три архимандрита, иеромонахи,

иереи. Служили по-домашнему, тихо. К приехавшим была проявлена неброская, но очень ощутимая доброжелательность. Отец Сергей внутренне содрогался от осознания, сколько на этом самом месте молилось святых старцев и подвижников.

Когда подошло время причащаться, из алтарных закоулков выбрались монахи-схимники и тоже встали у престола. По окончании службы им предстояло выйти к паломникам, отвечать на вопросы, благословлять и прозревать незримое.

Пока народ причащался, отец Сергей умиленно, не очень отдавая себе отчет, на земле он находится или на небе, обозревал маленькие приделы храма. Особенно его впечатлил массивный крест-мощевик, стоящий на одном из жертвенников. Слезно облобызав его, отец Сергей присел тут же на скамейку, абсолютно счастливый.

Разоблачаясь, отец Сергей поинтересовался у стоявшего рядом иеромонаха, как попасть в пещеры, на что получил не самый прямой ответ, из чего заключил, что пещеры не слишком легко досягаемы.

Поблагодарив честных отцов за службу и попросившись, отец Сергей вышел из алтаря в мир, боковым зрением заметив, как люди стеной обступают вышедших к ним схимников.

Рядом с храмом было оченьлюдно, все явно чего-то желали. Отец Сергей прозрел духовным взором, что он тоже чего-то желает, причем того же самого, вернее, туда же. Но вход ТУДА охранялся людьми в подрясниках. Одного из них отец Сергей с радостью узнал — всю литургию они молились бок о бок.

— Батюшка, благослови в пещеры пройти, — обратился он к новому знакомому, пробравшись поближе. Но батюшка молча стоял и смотрел в народ. Правда, отцу Сергию показалось, что он слегка кивнул головой.

Решив более не досаждать осаждаемому со всех сторон иеромонаху, отец Сергей решительно двинулся к дверям, но был остановлен вопросом второго черноризца: «Куда?»

— В пещеры, — улыбаясь, ответил отец Сергей.

— Нельзя, только если благословит дежурный отец.

— Так он и благословил, — не моргнув глазом ответил отец Сергей, вспоминая желанный кивок.

— Тогда проходи. — И монах отодвинул ограждение.

За дверью находилось помещение, битком набитое людьми. Встав в очередь, отец Сергей стал ждать. Но движения не было. Тогда он осмотрелся и увидел слева еще одну небольшую комнату, в которой покоились мощи нескольких преподобных старцев. Вдруг он услышал, что вошел какой-то молодой парень, явно здесь свой, судя по тому, как он заговорил с женщиной, дежурившей у самого входа. Взяв у нее электрический фонарик, парень и еще два молодых человека стали вместе пробираться вперед. Отец Сергей сообразил, что еще пара секунд — и его шанс будет упущен. Он расправил плечи и шагнул следом за молодыми людьми. Пройдя сквозь очередь, они уткнулись в тяжелые железные двери, которые парень со скрипом отворил, пропустил своих спутников, затем отца Сергия, выразительно глядевшего на него, а потом с трудом закрыл ее, так как с той стороны стали, скажем так, напирать.

Первое, что почувствовал отец Сергей, — сильный холод. Они были совсем одни в зыбкой темноте. Но почти сразу зажегся фонарик.

— Батюшка, вы с нами? — спросил экскурсовод.

— Был бы рад, — ответил отец Сергей и представился.

— Николай, — ответил парень и попросил благословение.

Они ходили по подземным улицам Богом зданных пещер, Николай рассказывал, отец Сергей жадно слушал, стараясь мысленно проникнуть сквозь стены и время. Припадал к могилам старцев, просил о чем-то, ему одному ведомом, а больше даже не просил, а по-детски обнимал их, поддаваясь нахлынувшему восторгу. Потом начали встречаться еще группы паломников, стало тесно, и Николай позвал наверх, а отцу Сергию совсем не хотелось уходить: он бы еще ходил и ходил тут. Но уже осознав, что вместе с ним в Богом зданных пещерах находится Богом данный ему проводник, отец Сергей послушно пошел следом.

На улице нырнули в жару. Прошли через калитку, на которую приколот листок с надписью: «Только по благословению отца Наместника», и стали подниматься вверх по склону.

— Это Святая горка, — пояснил Николай.

Они попали в настоящий райский сад. Яблони, павлины, птицы поют — ходи по дорожкам да молись Живому Богу! Дошли до небольшого деревянного храма. Николай посмотрел на вход и изумленно заметил:

— Нам везет! Сколько раз тут был, впервые вижу его открытым.

Зашли на минутку. Отец Сергей послушно шел за Николаем и его спутниками, подобно тому, как счастливый пятилетний ребенок идет за мамой, обещающей подарки, а сам уже перепачкан мороженым, в руках шоколадка и новая радиоуправляемая машинка.

Когда спустились из горнего мира в дольний, Николай повел их в отдельно стоящий небольшой домик, вход в который охранял дюжий казак.

— Сюда мало кого пускают, но мы попробуем, — шепнул Николай.

Оказалось, что это келья преподобного Симеона, старца, подвизавшегося в монастыре с 1896 по 1960 год и в начале третьего тысячелетия прославленного в лике святых.

Грозный казак возражать не стал и тихо впустил внутрь трех молодых людей и ошалевшего попа. Внутри они увидели старую мебель, аккуратно разложенные вещи: клубок схимника, иконы, фотографии, макет храма, собственноручно изготовленный преподобным Симеоном с мельчайшими подробностями интерьера. А еще комната была доверху наполнена тишиной и любовью.

Вновь оказавшись на улице, Николай предложил пообедать. Отец Сергей давно потерял счет времени, есть не хотел, но был на все согласен.

Чтобы попасть в трапезную, следовало войти в братский корпус, осаждаемый разновозрастными женщинами с тревогой, ожиданием и надеждой в глазах. За ними из контрольно-пропускной будки, на которой крупными буквами было написано: «Отец Адриан сегодня не принимает», зорко приглядывал немолодой усатый дядечка. Но и здесь Николай был своим и без труда провел спутников.

— Николай, а не могли бы мы посетить келью батюшки Иоанна Крестьянкина? — вдруг вырвалось у отца Сергея.

— Можем попробовать, — отозвался Николай.

Келии располагались вдоль длинного коридора второго этажа. Под номером 14 — келья отца Адриана, возле нее сидели люди. А самая дальняя, номер 16 — келья отца Иоанна. Там тоже ожидали несколько человек, но Николай смело открыл дверь и скрылся за нею. Через минуту выглянул и позвал товарищей.

Отец Сергей шагнул в келию ни жив ни мертв. Внутри уже было человек десять паломников. Улыбчивая женщина — как оказалось, многолетняя келейница старца Татьяна Сергеевна — радостно воскликнула: «А вот и батюшка пришел! Облачайтесь и приступайте к своим обязанностям». С этими словами она подала епитрахиль и поручи.

— Это... отца Иоанна? — сглотнув от волнения, спросил отец Сергей.

— Конечно, облачайтесь. Вот тут маслице, святая вода. Окропите и помажьте, как на соборовании, Батюшка всех так помазывал. А некоторым еще и на сердце крест маслом налагал.

Дрожащими руками отец Сергей облачился. Перед глазами были иконы, перед которыми молился старец, на маленьком столике лежало небольшое требное Евангелие и изящный крест. Приложившись к ним, словно после исповеди, отец Сергей стал окроплять и помазывать. Он продолжал находиться в каком-то другом измерении, в котором оказался еще в алтаре Успенской церкви, и лишь косвенно, видимыми действиями и движениями, присутствуя здесь.

Когда все помазались и ушли, отец Сергей присел на край стула. А Татьяна Сергеевна подошла, улыбаясь ему как родному, и протянула недавно изданный двухтомник писем отца Иоанна «От сердца к сердцу»:

— Это вам от Батюшки.

Отец Сергей принял книги, все еще облаченный в епитрахиль того, чьи книги держал в руках и на чьем стуле сидел. Сильно чувствовалось присутствие старца, и от этого становилось и сладко, и страшно.

Надо было уходить. Они вышли из келии, набрав из корзины у двери конфет и просфор. Старец и при жизни одаривал ими людей, и по отшествии в райские кущи продолжает это делать.

Дошли до трапезной. Николай посадил всех за стол, а сам заглянул в кухонное окошко. Оттуда выглянул высокий парень в белом халате, многозначительно кивнул

и исчез. Николай вернулся к остальным. Через несколько минут гостям вынесли две кастрюли: с супом и со вторым, а также ароматный свежий хлеб и невероятно вкусный квас. Гвоздем всего этого изобилия было второе блюдо — комбинированный гарнир из картофеля, гречки и макарон. В обычной жизни это может показаться чем-то странным и диким, но, отведав однажды такую дивную пищу, ты словно познаешь новое таинство и готов навсегда отринуть как ересь свои прошлые кулинарные предубеждения. Все было так вкусно, что отец Сергей даже пожалел о свершившемся обеде, потому что начал понемногу возвращаться на землю.

После трапезы направились к выходу. Проходя мимо келии номер 14, отец Сергей мысленно попросил благословение. На выходе из корпуса их догнал тот парень из кухни и вручил им в дорогу два пакета: с хлебом и квасом. Эта поистине царская еда была по достоинству оценена присутствующими. Вместе они дошли до монастырских врат, где Николай спросил отца Сергея, не может ли он подбросить их до Изборска.

— Разумеется, поедем, ребята, — обрадовался отец Сергей, что и он может быть чем-то полезен.

Они вышли на площадь, снова битком забитую автомобилями, уселись в прожаренную «буханку» и поехали в Изборск — древнюю неприступную крепость, которую не смог захватить ни один неприятель. Там и простились.

А потом притихший отец Сергей ехал домой и думал о Печорах, в которых провел менее суток, но ему казалось, что промелькнуло не меньше двух недель. Он пытался понять и сформулировать, что это такое было? Пытался и не мог. Да и не хотел, по большому счету. Он чувствовал, что представляет собой большую покачивающуюся бочку, наполненную до самого верха. Его переполняли ПОЛНОТА и ТИШИНА. И он жаждал только одного — не расплескаться. Думать не то чтобы не получалось, это было просто не нужно: он был счастлив. И лишь несколько слов время от времени звучали в нем неуловимой музыкой: «Давайте поставим три палатки и будем тут жить».

О ДЕТСКОМ ПАНСИОНЕ, ЛЮБВИ И СТАРШЕМ ПОКОЛЕНИИ СЕМЬИ

Беседа с Татьяной Коршуновой

ИЗ МУЛЬТИ-
МЕДИЙНОГО
БЛОГА
ПРОТОИЕРЕЯ
ДИМИТРИЯ
СМИРНОВА

— В этом году приходскому детскому пансиону в Мышкине исполняется пятнадцать лет. Расскажите, пожалуйста, как пансион начинался, развивался и какие получились плоды.

— Тогда я был гораздо моложе и мог бы рассказать обо всем подробно, но сейчас многое забыл. Поэтому расскажу о тех следах, которые остались у меня в памяти. Может быть, это и не совсем так, лучше, наверное, сможет рассказать директор пансиона Татьяна Алексеевна Рогова, но все-таки что-то и мне помнится. Ну, например, о том, что в селе Мышкине, я уж не помню, каким образом, в поле зрения оказались не то двое, не то трое детей в трудной ситуации, по-моему, в связи с пьющими родителями, и ко мне обратились два человека, мужчина и женщина, с тем, чтобы я их благословил на создание структуры, которая церковным образом могла бы помочь. Ну, как практически все на нашем приходе — все выращивалось из одного семечка, потом выросло целое дерево. Я сначала занимал такую позицию — как-то их пыл охладить, потому что знаю, что очень многие люди в наше время, даже усыновляя или беря под опеку, все равно потом детей возвращают. Они совершенно не готовы взять на себя эту ношу, не справляются, любовь к себе превозмогает. Но вот здесь удалось найти аргументы, которые понудили меня уступить, и я это дело благословил. А раз благословил, то, конечно, стал

помогать. И некоторый ресурс у нас в Мышкине был — такой легонький домик, который сейчас используется под школу. Потом приобрели землю, и стали появляться новые дети. Вот так Господь устраивает: возникает какое-то доброе дело, Он начинает этому делу помогать, и все устраивается без особенных усилий. Хотя усилия были.

Сейчас в Мышкине возник целый городок, который представляет собой очень симпатичное зрелище, я им всегда люблюсь. И деток там много. Все они официально находятся под опекой сотрудников пансиона, так что это не в чистом виде детский дом, его статус такой: оказывается помощь в воспитании. У всех детей есть родители, и редко кто из них лишен родительских прав. На самом деле мы наших воспитанников кормим, поим, одеваем, учим и пристраиваем в жизнь. То есть как-то ориентируем человека, ищем учебное заведение, подходящее под его возможности, и даже как-то участвуем в организации семейной жизни наших воспитанников, так что дело идет.

На пути становления много было всяких трудностей. Но Татьяна Алексеевна решила стоять до конца. Хотя она и не самый здоровый человек, в этом году перенесла довольно трудную операцию, но тем не менее не сдается и является стержнем, осью, на которую все наматывается. Понятно, что без помощников такую огром-

ную семью не удастся воспитать, и их подбор происходит с большими трудностями, кто-то приходит, кто-то уходит, кого-то просят уйти, но все время какая-то деятельность ведется. Правда, человеком, настолько преданным идее и верным своему первому призыву, оказалась она одна, и я очень ей благодарен. Мы с ней часто обсуждаем, что она уже не молода, ей тяжело, но замены пока не проглядывается. Это же очень трудно, как в большую семью назначить другую маму — такого практически не бывает. То же самое происходит и со мной, потому что, хотя у меня много священников, помощников, все целиком переложить на чьи-то плечи я просто не могу, понимаю, что это невозможно. Поэтому я стараюсь что-то сокращать. Ну вот, из трех детских домов осталось два. Я еще думаю, как реорганизовать нашу гимназию, сделать что-то вроде, как раньше называлось, Дом пионеров или ДДТ — Дом детского творчества, это будет проще, меньше ответственности, легче содержать, а то, ради чего когда-то зачиналась гимназия, там можно сохранить. Пока еще у меня задача вырастить тех детей, которые в нашем «Павлине» и в «Павлине» номер два, в мышкинском пансионе, и тогда можно будет эти проекты закрыть.

— *Туда же все время новенькие приходят...*

— А мы закроем прием. Один детский дом закрыли — вырастили деток, закрыли прием и распустили команду. Но там было просто, у нас не было имущества. Тут, конечно, надо будет думать, и я надеюсь, что Сам Господь, видя наши трудности, придет на помощь.

За это время очень многое удалось построить и многие детки выросли, все нашли себя в этой жизни, ни один не в тюрьме. Я считаю, что это большое достижение по сравнению с казенными детскими домами, где до 90% насельников по выходе из учреждения оказывались в тюрьме. У нас эффективность, я считаю, 100%. О каком-то ошеломляющем успехе в жизни речи не идет,

дети все травмированные, но то, что они абсолютно, как теперь говорят, социализировались, это, я считаю, большой успех. Татьяне Алексеевне честь и хвала и всем ее помощникам. Мы должны еще построить дом о двух половинах, мужской и женской... Удалось создать огород и получить грант на трактор, удалось построить спортивный зал — тоже грант получили. Потом выстроили там конюшню — мы строили ее два года; проект удался, Бог послал нам замечательного, очень ответственного человека, выпускницу сельскохозяйственной академии Екатерину Сергеевну, которая и сама выучилась верховой езде, и прошла курсы иппотерапии как инструктор. Конюшня вместе с нашими курами, которые тоже там живут, я считаю, находится в блестящем состоянии. Хотя это все не очень дешево и по нашим временам довольно трудно. Благодетели помогают, вот, например, с материалом для дома нам помогли окрестные жители, подарили сруб.

Детки растут, воцерковляются, ходят постоянно в храм.

— *Татьяна Алексеевна радуется, что они трудятся на земле, говорит, что, по мнению ученых, фермерский труд — это самая лучшая реабилитация для трудных детей.*

— Есть у нас и огород, и посреди нашего детского городка с участием детей построена часовня, где они читают молитвенное правило. Начинали строить сами, но не справились, и заканчивали уже профессионалы; получилось очень интересное сооружение, которое является архитектурной доминантой этого места. На литургию в праздники они ходят в сельский храм — наш городок стоит на самой окраине, можно даже сказать, вне села.

У нас один детский дом городского типа, дети живут в городе и учатся в школе, в нашей гимназии, а пансион в сельской местности, только в благополучной. Я много лет назад ввел в Мышкине сухой закон, дети не видят, чтобы взрослые употребляли вино, совершенно, ни в праздник, ни в будни, ни на Новый

ИЗ МУЛЬТИ-
МЕДИЙНОГО
БЛОГА
ПРОТОИЕРЕЯ
ДИМИТРИЯ
СМИРНОВА

год, ни на престол, в этом смысле там стерильно, и дети убеждаются, что вполне можно жить без этого. Что тоже, я думаю, существенно и влияет на них благотворно, тем более их детство прошло среди винных паров.

Когда я там бываю, то всегда счастлив их обнять, и у нас появилось новое занятие, я с детками провожу беседы. Им говорят, вот батюшка придет, какие у вас вопросы, они пишут записки, и мы с ними общаемся на всякие темы, в основном об их будущей семье. Меня спрашивают про любовь, я стараюсь, отвечаю. Кто знает, что такое христианство, тот знает и что такое любовь, поэтому они меня считают в этом специалистом, и я про любовь им с удовольствием рассказываю.

— *Это не только для ваших деток, а для всех самое интересное.*

— Это стало всем интересно, потому что любовь очень оскудела в нашем мире. Вот как человек никогда не ел земляники, вдруг ему дали попробовать две ягодки. Он, конечно, потрясен и ничего другого уже не хочет. Раньше о любви даже особо и не рассуждали, это было что-то такое, среди чего человек жил. А сейчас такая скудость, что и детки с удовольствием об этом слушают, и подроски, и взрослые.

Сегодня мне один гражданин рассказал такой случай. От него ушла жена с тремя детьми. Они венчались, десять лет прожили, вместе ходили в церковь, и вот она от него ушла к некрещеному человеку. Этот муж — человек в высшей степени благородный, занимается потрясающе интересным делом. Ну, может быть, он излишне им увлечен, но, во всяком случае, вполне добропорядочный, не пьет, не курит, хорош собой... И вот жена уходит с тремя детьми, интересное кино.

— *Наверняка у нее имеются серьезные причины.*

— Ну как же — любовь. Очень тривиальная история: она ушла к соседу, которого полюбила. Называется «полюбила другого человека».

— *Часто бывает, что православный муж, который так полон самореа-*

лизацией и своей духовной жизнью, считает подвиг жены чем-то само собой разумеющимся. Я недавно прочла на портале «Правмир» удивительную исповедь писателя Александра Ткаченко, который с большой горечью признается на весь мир, что жена больше не любит его. Прожили они двадцать лет, и никуда она не ушла, но любить его больше не может. Дальше он вспоминает, вот, я работал, я писал, а она... Он один раз пришел раньше времени домой — а они жили в маленьком городишке — и вот она стоит на улице зимой и стирает в ледяной воде. Тогда до него постепенно стало что-то доходить... Мне было читать это и грустно, и понятно — терпишь, терпишь, терпишь, а потом действительно очень многое уходит. Не ты уходишь к соседу, а...

— Все эти проблемы современной семьи я очень хорошо, во-первых, знаю, во-вторых, понимаю истоки, в-третьих, знаю, куда нужно идти, чтобы это все преодолеть. Мне для этого писатель Ткаченко не нужен. Более того, я обычно на стороне женщины. В случае с соседом я ни на чьей стороне, потому что не слышал мнение жены. Но нужно же хотя бы понимать, что произойдет с твоими детьми в результате этого; ясно, что бедная женщина этого не представляет. Совершается радикальный шаг, перемена, а человек не знает о последствиях.

Раньше семью и многое другое в человеческой жизни охраняли заповеди, к ним относились очень серьезно, и это был сдерживающий момент. Но сейчас все порушено, и возникают такие вещи, которые имеют далеко идущие последствия. Я больше всего беспокоюсь об этих последствиях — что будет с детьми, что с ними уже происходит. А о том, как наши мужчины относятся к женщинам, я в курсе дела.

— *Мне кажется, это очень важная, глубокая проблема, и она не так много обсуждается.*

— На протяжении последних лет я только это и обсуждаю, и в проповедях, и в печати, и в других выступлениях, мне кажется, только

об этом и говорю. И я считаю, что это наша национальная проблема и трагедия. Могу все пунктики наизусть в одна тысяча пятьсот тридцать второй раз назвать...

— *Есть у вас постоянные слушатели, недавно слышала на «Радонеже», как вам позвонили: «Вот, батюшка, вы меня научили, я купил жене шубу, и что мне теперь дальше делать?» И вы ему дальше, такая у вас детальная продуманная концепция, что мужчина должен жену беречь, любить, одаривать, давать ей отдохнуть, когда замучается с детьми...*

— Это не у меня, а в Писании так сказано: «питает и греет ее». А как в наших условиях согреть жену без шубы? Не две пары же капроновых колгот покупать, а надо шубу в пол, ну и короткую, для автомобиля.

— *Хорошая программа-максимум...*

— Но если жена чувствует, что муж ее любит, — что ей еще надо? Все нуждаются в любви, а это просто некий символ, и все. Должен быть дом, должно быть тепло в нем. Как в старину, дом был — и хорошо. А колоть дрова кто должен? Муж. Жена с утра протопит печку, испечет хлеб, и тепло сохраняется до вечера. Но женщина дрова не колола — старшие ребята, дед.

— *А печь хлеб — одно удовольствие. Вот пеку я хлеб в обычной духовке, и как же это замечательно... Совершенно особый в доме аромат. Всех агитирую, пишу про это...*

— От одного запаха с ума сойдешь, а потом, разве это магазинный хлеб?

— *Совсем другое дело, и хочешь — печешь себе полезный цельнозерновой каравай, хочешь — наоборот, праздничный. Сейчас столько всяких рецептов — старые советские «по ГОСТу», хлеб разных стран, так интересно. И особого труда нет, даже сильно месить не нужно — тесто стоит себе ночь в холодильнике и подходит...*

— Это очень важно, что ты сказала, ты в моих глазах выросла до потолка.

— *Я хотела поговорить сегодня про самое старшее поколение в семье,*

затронуть отношения с бабушкой и бабушкой, тещей и зятем, свекровью и невесткой. Тема неисчерпаема, но надо начать.

У меня есть подруга — православная, мать семейства, хлеб печет прекрасный... Живет она в Ростове-на-Дону, а ее взрослый сын — в Москве, и вот, когда она приезжает — на минуточку, на неделю — молодая невестка ее не выдерживает.

— Почему? Та как-то экспансивно себя ведет?

— *Нет. Она тоже очень удивлялась, в конце концов у них дошло до откровенного разговора. Подруга спросила, мол, в чем дело, я же молчу. На что невестка ответила: «Не так молчите и не так смотрите».*

— А, ну это неприятие на физиологическом уровне.

— *Из-за ревности?*

— Нет. Каждый человек является млекопитающим животным. Чтобы стать из животного человеком, он должен пройти определенный путь, назовем его ветхозаветным. Должно быть определенное воспитание. В него входит почтение к старшим. Следы этого почтения остались в еврейских семьях и в мусульманских, а в христианских оно полностью разрушено. Почему? Потому что наибольшие усилия по уничтожению, конечно, направлены дьяволом на разрушение христианских семей. В силу того, что христианская семья, по замыслу Божию, должна быть домашней Церковью, а все усилие дьявола в борьбе с человечеством направлено на Церковь. И потому бедная невестка этот путь не проходила, у нее нет ни одного навыка. А каждый маленький человек, который вырастает в полномасштабной семье, должен этому учиться. Очень важно, когда мама и папа специальным образом строят свои отношения со старшим поколением, учат детей, как они должны себя вести с мамой и папой, когда те будут бабушкой и бабушкой. Тогда взрослые дети будут это переносить в свои семьи.

У стариков есть свои особенности, которые русская пословица описывает так: «старый что ма-

ИЗ МУЛЬТИ-
МЕДИЙНОГО
БЛОГА
ПРОТОИЕРЕЯ
ДИМИТРИЯ
СМИРНОВА

лый» — вроде как в детство впадает человек. И тут тоже должна быть определенная христианская культура. Надо понимать, что бабушка не может быть хозяйкой в доме, а дедушка хозяином. Дедушки, правда, чаще всего у нас забытые, на печи сидят, или за печью вместе с ухватками и швабрами, или вообще под лавкой. А вот бабушки любят всех учить. Это опять-таки от разрушения домашней Церкви, христианской культуры. В таком случае молодые родители должны вспомнить заповедь, которая не менее важна, чем «чти отца и мать»: «оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два в плоть едину». Когда человек женится или выходит замуж, муж и жена соединяются в одно существо, а мама — это родственник второй степени, который сразу отодвигается на второй план. Вот этого, к сожалению, в нашей современной советской культуре не происходит. У нас ведь даже страна — Родина-мать. А где отец? Все мать, мать, мать, а это совершенно противоречит замыслу Божию.

Некоторые бабушки, в силу своего возраста, этого вообще не понимают. Они обыкновенные советские люди, и у них в голове тараканы с разными названиями, например такой — «активная жизненная позиция». Вместо того чтобы взять русскую поговорку, в которой сказано: «всяк сверчок знай свой шесток», они берут какие-то дурацкие активные позиции. Ну и как ты со своей дуростью начинаешь командовать в совершенно чужом организме?

Чтобы не возникали всякие проблемы, обязательно нужно уехать на большое расстояние и на этом расстоянии оказывать честь, почитать. Представьте себе горячий чай: он только что вскипел, и на определенном расстоянии от него ладони тепло, но не обжигает. Вот так же и здесь, нужно удалиться от тещи или свекрови на такое расстояние, чтобы ее активная жизненная позиция не обжигала, а от нее шло ровное тепло. Какой-нибудь подарок

или раз в три месяца телефонный звонок. Почему? Чтобы не было ожога. Ожог — это когда скандалы, дети пугаются, бабушка говорит внуку, что его папа идиот. Вот этого не должно быть. Даже если он идиот. Вот какой бы он ни был идиот, он все равно умнее этого мальчика, зачем же разрушать его душу? Но, к сожалению, активная жизненная позиция не дает покоя человеку, он все время на ней настаивает, считает себя правым. А это очень неправильная, хоть и активная жизненная позиция, совершенно не христианская.

— *Но как быть моей подруге, которая человек христианский и никого не мучает, любит сына своего и маленькую внучку...*

— Надо ей было смотреть, изучать, к замужеству и к женитьбе нужно подходить научно. Вот мы строим дом, мы же смотрим, что за материал, прочтем про него, потрогаем руками, узнаем цену. Узнаем, нет ли получше, и подешевле, и поближе к дому, ну и так далее, то есть это серьезная вещь. Но выбирать мужа или жену — еще серьезней.

— *Не она же выбирала, не она замуж выходила, а сын женился, родил ребеночка — что теперь свекрови делать?*

— Ее дело сторона.

— *А может она как-нибудь расположить к себе невестку?*

— Конечно, может. Надо пытаться.

— *Так, чтобы это не было активной жизненной позицией...*

— Да, суперделикатно. С чего бы я начал на месте этой свекрови — поехал к маме этой невестки с какими-то дарами. Вот, хочу с вами познакомиться, сблизиться, очень рада, что мой сын женился, я давно этого хотела, и мне, чтобы лучше почувствовать характер и как бы внутреннее устройство вашей доченьки, — а, конечно, всякая дочка похожа на маму, как мой сынок похож на папу, — давайте познакомимся. Ну, когда две женщины соберутся, там не успевай запоминать и записывать, и ее мать все расскажет. А можно и так сказать: «Хочу спросить у вас совета. Приезжаю

я ненадолго, но ваша дочка не хочет меня видеть. Как вы думаете, с чем это связано и как можно это поправить? Я не собираюсь им на шею садиться, спаси и сохрани, ну хотя бы недельку пожить, такой минимум минимум, но вот ей трудно меня переваривать. Что бы вы мне посоветовали?» Если та скажет: «Ой, милая, даже не пытайся, она и меня ни во что не ставит», это уже судьба. А сыну я бы перестал звонить, подождал, когда он соскучится. Позвонит сам, спросит: «Как ты себя чувствуешь?» — сказать: «Хорошо, слава Тебе, Господи». И все. Захочет — приедет, отпросится у жены. Найдет возможность, когда соскучится по мамочке. Но самой — ни шагу, для блага семьи, потому что скандалы вредят детским нервам. Никакие педагогические ошибки по совету свекрови не исправятся, а только будет скандал и крик.

— Будем и дальше исходить из того, что наши свекровь и теща очень милые, деликатные православные люди без активной жизненной позиции. Но вот бывают случаи, когда и им хочется вмешаться. Например, мать ребенка вегетарианка и она считает, что малышу мясо и рыба вредны. А он такой несчастный, бледный...

— Ну, да, голодный.

— И как бы так деликатно...

— Очень просто. В черепе делается два шурфа и маленькой ложкой для соли вычерпывается весь мозг, а потом закачивается туда другой.

— Другого способа не существует?

— Нет.

— Ну хоть можно подкармливать этого ребеночка?

— Нет, надо дожидаться анемии.

— Когда доктор в больнице скажет?

— Да. Потом, для таких вещей есть же папа. Что, он не понимает, что ребенок истощал, ручки на свет просвечивают, виски голубого цвета, шея ниже черепа провалилась из-за отсутствия белков... Ну, если он не понимает, значит, такой папа.

— Да, интересно, начинаешь с частными вопросами разбираться и понимаешь, что папы-то и нет там. Похоже, действительно, все глубже.

— Все всегда глубже. В семнадцатом году к власти пришли люди, для которых святыней стал «Манифест коммунистической партии», где декларировалось уничтожение семьи. Ну вот взять какую-нибудь Коллонтай, кто она есть? Член ЦК как раз по этой теме. Все вожди мирового пролетариата — Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев — говорили, что детей должно воспитывать государство. Какая семья-то? Республика ШКИД.

— Вы знаете, автор известной книги «Республика ШКИД» Леонид Пантелеев написал замечательные воспоминания «Верую». Как его мама водила в храм... Потом было беспризорное детство, он отошел от Бога, а взрослым вернулся.

— Ну да, а почему? Очень важно, что его в детстве водили в храм. Ему есть куда возвращаться. А большинству-то некуда. Куда их водили в детстве — в керосиновую лавку?

— И какая мама у него была верующая, она водила его по разным храмам Петербурга, очень любила церковную службу и при этом была совсем не ханжа, такая непосредственная, веселая. Как ему с мамой повезло...

— Это не повезло, это люди были такие, и эти люди выиграли войну, Гитлера раздолбали за четыре года.

— Мама была еще дореволюционная, но сколько и тогда было неверующих.

— Гораздо меньше, чем верующих. Почему после 1937 года сотрудники Сталина вынуждены были всех расстрелять, кто проводил перепись населения, — люди открыто писали в анкетах, что они верующие, православные. Это был совсем другой народ, не советские еще люди. Хотя против них велась усиленная пропаганда через кинематограф, через радио, осуществляемая всякими там Марками Донскими и прочими деятелями советской культуры. «Ленин в декабре», «Ленин в ноябре», «Ленин в Разливе», там еще где-то...

— Батюшка, тогда расскажите, что нам делать с этими нашими бабушками — я не скажу дедушками, их мало осталось.

ИЗ МУЛЬТИ-
МЕДИЙНОГО
БЛОГА
ПРОТОИЕРЕЯ
ДИМИТРИЯ
СМИРНОВА

— Надо стараться быть на высоте своего христианского достоинства, с одной стороны. А с другой стороны — сохранить от их активной жизненной позиции своих детей. Это система противовесов, компромиссов, умения себя вести, огромного терпения, деликатности. Всякие неверные жизненные установки — это есть болезнь. Поэтому к этим людям надо относиться как к больным, тяжело психически травмированным с детства. «Как повяжут галстук, береги его, он же с красным знаменем цвета одного» — что тут поделывать?

— *А что вы можете посоветовать детям и внукам, которые усиленно стремятся воцерковить своих стареньких бабушек, боясь за их загробную участь?*

— Таким я всегда предлагал один способ: взять ведро крещенской воды, веник, пойти в ГУМ и с галереи кропить людей. Тогда они все окажутся крещеными, сами того не зная. Это из той же серии. Люди не знают ни истории Церкви, ни что такое крещение, просто считают, что должно быть нечто с человеком совершено, некая магия, в результате которой он окажется спасенным. Поэтому во что бы то ни стало надо заставить его креститься, причаститься, еще что-то — а он не проявляет вообще никаких желаний.

— *Мне кажется, грамотных стало много, и, скорее, хотелось бы, побеседовав с опытным человеком, нащупать какие-то пути, как можно стариков сдвинуть с их позиции.*

— Только любовью. Если они увидят, что их любят, и догадаются, что источником этой любви является Христос, они непременно заинтересуются и попросят, может быть, что-нибудь почитать.

— *Догадаются, что источником является Христос... Мне кажется, это уже не в нашей власти.*

— Про того, кто ходит в церковь, все же знают. Я помню, работал в монтажно-строительном управлении, и все управление знало, что я хожу в храм. И когда у кого-то возникал вопрос, человек приходил ко мне

и спрашивал. Я аккуратно отвечал, какой завтра праздник, во сколько начинается всенощная, что надо есть, если хочешь поститься. Надо всегда отвечать только на вопрос, который тебе задан, не более того. И покороче, желательнее, чтобы ответ был короче вопроса. И все. Ведь спасает не человек, не внучка, не дочка, а Христос. Христос так же хочет, чтобы каждый из них умер во Христе.

Что-то предложить всегда можно; когда у моего папы случился инфаркт, я ему сказал: «Папа, вообще-то у тебя инфаркт, надо задуматься, рецидив очень возможен, ты можешь и не успеть». Он мне ответил: «Да». — «Ну, давай, напиши исповедь, я ее снесу» — там батюшка его знал. Он говорит: «Я могу и тебе». — «Ну, нет, ты мой отец, я снесу». Он написал исповедь, я ее отнес, тот священник прочитал разрешительную молитву, я отцу над его головой, накрыв епитрахилью, тоже прочитал, причастил его, он с мамой повенчался и благополучно через сорок дней умер от второго инфаркта. То есть предложить можно, спокойно, я бы сказал; я это сделал нарочито по-деловому, без пафоса, чтобы у него была возможность рукой махнуть, потому что я очень его уважал. Весь церковный обиход он знал, все-таки внук священника, его мама была очень набожная, как говорили тогда, в то время, когда она водила меня на Сокол причащаться. Мне было лет пять, но я это помню прекрасно.

— *Как же они были не венчаны?*

— В то время уже никто не венчался. Ну, Валерий Павлович Чкалов венчался в 37-м году. Поколение, которое выиграло войну, да, а тут уже были люди вполне расцерковленные. Отец мой еще отроком был во время войны...

— *Спасибо, вы так убедительно ответили на мои в том числе и незадаанные вопросы, что я, наверное, иссякла на какое-то время. Спасибо.*

— Хорошо, я рад, что помог.

27 февраля о. Димитрий встретился с участниками приходского молодежного клуба. В неформальном ключе говорили о Евангельском кружке, миссии в современном мире, семье и воспитании детей.

12 марта приходской молодежный хор спел свою шестую Литургию. После Божественной службы был отслужен благодарственный молебен, посвященный пятилетию молодежного клуба и Евангельского кружка.

10 апреля планируется встреча о. Димитрия с молодежью не только нашего прихода, но и других приходов викариатства. Тема встречи – «Несвятые святые на пастырском пути отца Димитрия Смирнова».

23 февраля приходская театральная студия спектаклем «Святою ночью» по рассказу А.П. Чехова (инсценировка Мары Уваровой, постановка Валерия Шалавина) завершила XI православный Сретенский театральный фестиваль. Студия получила диплом лауреата и статуэтку фестиваля.

После спектакля к нашим актерам подходили благодарные зрители, среди которых было немало детей разного возраста: они смотрели спектакль замерев, а некоторые узнали в чеховских персонажах своих знакомых священников. Вячеслав Майоров получил приз детского зрительского жюри за лучшую роль. Детское признание дорогого стоит!

После показов и торжественных награждений состоялась «творческая мастерская» для участников фестиваля под руководством заслуженного театрального деятеля, художественного руководителя Театра русской драмы «Камерная сцена» Михаила Щепенко. На обсуждении было высказано много лестного для нашей студии, в частности, что спектакль «стал откровением для жюри», «тронул до слез», «самая сложнейшая сверхзадача выполнена блестяще», «очень высокая планка», «все акценты очень точно расставлены». О Якове Кудрине: «положительные качества невозможно сыграть, а тут такое «попадание в личность». Был отмечен и «очень убедительный мужичок» – Миша Спиридонов.

«Петровский парк» участвует в этом фестивале почти с его основания, около семи лет, и был отмечен профессиональный рост актеров и всей студии в целом. От такого сильного и строгого мастера, как М.Г. Щепенко, услышать это признание особенно ценно.

28 февраля студия показывала спектакль «Рождественская история про Скруджа» в зале кинотеатра «Круговая кинопанорама» на ВВЦ. «Светский зритель» принял его так же тепло, как и приходской. Приносим огромную благодарность Виктору Хайнасову за помощь в организации спектакля!

ВЕСЕННЯЯ ПОЕЗДКА МОЛОДЕЖНОГО КЛУБА В КРЫМ

От святителя Луки Симферопольского до святителя Митрофана Воронежского

С 29 февраля по 6 марта семеро членов молодежного клуба «Петровский парк» решили встретить весну... в Крыму. Быстренько собрались и поехали на двух машинах — Дарья Горбаткова, Анна Сергеева, Виктор Хайнасов, Сергей Ефремов, Дмитрий Кашкин, Яков Кудрин и я. Я впервые поехала такой большой компанией в такую дальнюю поездку. И впервые — с участниками Евангельского кружка. Это было очень интересно и здорово. Пока мы добрались до Феодосии и на обратной дороге мне удалось пообщаться с каждым — мы все время пересаживались из одной машины в другую. Все раскрылись для меня с необычной стороны и при этом достаточно глубоко.

По мере приближения к Крыму мы въезжали во все большую весну и красоту. Море окатило меня необыкновенной радостью. Очень здорово было лежать на камушках и траве, созерцая и ощущая окружающие красоты и чувствуя нашу общность — сплоченность рядом с вечностью Божьего мира. Здорово было жить бок о бок с близкими по духу людьми, дружно играть в «профессора», танцевать от спонтанного наплыва чувств перед походом в монастырь, есть вместе всякую вкусную еду и шутить.

Восточный берег Крыма стал для меня откровением. Меня поразили Карадаг и Новый Свет своей первозданной безудержной красотой природы, Судак очаровал живописностью архитектуры, вписанной в ландшафт. Восхитила ночная экскурсия в Свято-Стефано-Сурожский Кизилташский мужской монастырь с чудесным проводником — бесхвостым сереньким котом: единственный из всех крымских мартовских котов, он вел себя тихо и благочестиво.

На обратном пути заехали в Воронеж, где нас очень тепло встретил и разместил на ночлег в цирковом общежитии участник молодежного клуба Сергей Рудомёткин. Утром как снег на голову на нас свалились друзья — участницы московского Евангельского кружка Нина Мигалина и Марина Одинцова. Как же приятно было увидеть их после столь насыщенной впечатлениями и трудностями дороги! Потом была чудесная Литургия в семинарском храме. Сергей провел для нас экскурсию по городу, главным событием которой стало посещение Благовещенского собора с акафистом у мощей святителя Митрофана Воронежского. Ну а напоследок состоялся прекрасный, подведший всему итог совместный Евангельский кружок москвичей и воронежцев, который задумывался уже давно.

Для меня поездка стала глотком свежего воздуха, пробным камнем дружбы, источником прекрасных впечатлений и глубоких переживаний!

Мара Уварова

28 февраля мы давали вечером спектакль на ВВЦ в кинотеатре «Круговая кинопанорама»... Идея ехать сразу после спектакля в Крым выглядела безумной, но других вариантов не оставалось. Поэтому поздно вечером после спектакля мы выехали из Москвы в перевалочный пункт — деревню Лялино в Рязанской области. Надо сказать, что 1500 километров за рулем (и это только до парома) чрезвычайно пугали меня с самого начала. Оказалось, не зря. Не так-то легко дались эти километры, а главное — ехали мы значительно дольше, чем предполагали, — примерно 28 часов от Лялина до Керченского парома. Паром тоже стал пугать нас еще издали — поступала информация, что из-за тумана он не функционирует. Но вооруженные верой и надеждой мы ехали. Днем, когда мы до него наконец добрались, паром заработал.

В Феодосию приехали вечером. В городе было очень темно — экономия и отключения электроэнергии. Тем труднее искалось жилье, о котором мы заранее не позаботились. В конечном счете приютились в комнатах отдыха на вокзале за какую-то удивительно небольшую цену. На следующий день были в Карадагском заповеднике, кое-кто из нас, несмотря на март, купался в море, и все совершили небольшое восхождение в горы. Там потрясающе красиво! И очень-очень интересно! Много природы, а ведь с нами Аня, биолог. Показываешь ей на какое-нибудь растение или насекомое и узнаешь много нового и интересного. Особенно меня поразил самый настоящий богомол!

В этой поездке для всех что-то случилось впервые. Сережа, например, впервые увидел море и горы. А я впервые ходил в полной темноте (не считая периодически включаемых фонариков) по горному монастырю в сопровождении послушника и кота. В монастыре отключили в этот момент электричество, а солнце уже зашло. Здесь были темные ночные пещеры, источники, храмы, скалы. Вверху — пики скал и звезды. Внизу светились огнями военные части (у них свои электрогенераторы). И где-то там, далеко внизу, среди этих частей — наши автомобили. Как мы дойдем до них ночью по горной лесной тропе?! Но вместе можно многое преодолеть, особенно — если на ходу петь песнопения Литургии!

Трудный обратный путь до Москвы смягчил Воронеж, где нас ждали. Мы отдохнули. А утром вместе молились на Литургии, на которой пело три хора: мужской — семинарский, девичий и профессиональный — наемный. Во время этой службы меня посетила одна мысль: если Литургия так прекрасна, то почему, почему я думаю о проблемах, грехах и несовершенствах? Причем не только моих, но и чужих! Какое-то ужасающее несоответствие я вдруг почувствовал в этом...

Яков Кудрин

Вот и пришла весна! По календарю... А на улице еще холодно, снег лежит. А так хочется тепла, весеннего солнышка, свежего ветра, зеленой травы, цветов. Хочется ощутить пробуждение природы. И вот появилась идея: раз весна не торопится к нам приходиться, то можно самим отправиться к ней на встречу! Стала смотреть прогноз погоды по России. В Крыму около +10. Тепло уже. И я люблю Крым. И возможность поехать появилась. Решила ехать. Поделилась этой идеей на нашем Евангельском кружке, и ребята поддержали. Собрались и поехали на неделю в Крым.

Дорога получилась долгая и трудная. Но оно стоило того. Здорово мы все раскрылись и проявились, узнали друг друга гораздо лучше, реальнее, на деле...

Благодарю Бога за все, что у нас получилось. И очень благодарна всем участникам за совместное путешествие, за терпение и любовь. Это путешествие мне много открыло в людях и в самой себе. Поняла, что если нужно проверить друга (или саму себя) — то нужно отправляться в путь. Как в песне, «парня в горы тяни — рискни!» Надеюсь, что у нас еще будут совместные путешествия.

Дарья Горбаткова

Проделав такой сложный путь, начинаешь ценить то, ради чего приехал сюда. На самолете, я думаю, ощущения совсем другие. Нет той романтики, которая присутствует в дороге, на заправках, в придорожных кафешках. Мне, жителю средней полосы, было интересно, как происходит изменение климата от зимы к весне. Оказывается, уже после Воронежа снега стало совсем мало. А ближе к Краснодару появилась сочная зеленая травка. В серой и унылой Москве глаза соскучились по этому яркому цвету...

В тот момент, когда мы поднялись в монастырь на горе, меня охватило чувство счастья, радости, как когда цель стоит того, чтобы к ней идти сквозь темный-темный лес дружной компанией, с пирожками за плечами. После молитв к преподобному Серафиму Саровскому открылась вся прелесть звездного неба в горах...

Я пришел к мысли, что Крым — то место, которое мне нужно не только для отдыха души, но и для ее работы. Уйти утром в горы, с едой за плечами, читать молитвы. Вот оно — счастье.

Сергей Ефремов

Наша поездка в Крым мне очень понравилась, я даже не ожидал. Дорога в 28 часов в одну сторону казалась невероятным приключением. Заехали на паром — и впечатлений стало еще больше, эти плавучие мосты, с проезжающими на «переплыв» большегрузными автомобилями... Расстояние небольшое, но впечатлений вагон. С утра с ребятами встречали рассвет, и тут я начал понимать, что я в Крыму, в замечательном городе Феодосия. Сколько раз я слышал, представлял себе это, и вот я здесь! Съездили в дом-музей Волошина в Коктебеле, где было очень интересно и экскурсовод классный. Побывали на тропе Голицына — ох, я такое в последний раз испытывал на Камчатке, так красиво и величественно, просто нереально!

Виктор Хайнасов

Съездить к святителю Митрофану я хотела давно, это была моя мечта, да и все ребята тоже очень хотели... Но обстоятельства не позволяли мне ехать, и мысль, что я — мимо Воронежа, расстраивала чуть ли не больше, чем невозможность быть в ребятами в Крыму. Наши уже уехали, а мы в Москве воскресным днем после Литургии сидели с Маришкой в трапезной нашего любимого храма Митрофана Воронежского. И Марина мне говорит, что она собирается в Воронеж именно в те числа, когда наши будут там. Тут нас с ней осенило! Было решено, что мы «тайно-образующе» едем в Воронеж и сюрпризом падаем ребятам на головы!

Видели бы вы их лица, когда я выходила к ним и кричала: «Сюрприз!» Счастливые, мы все вместе отправились на воскресную Литургию в чудесный храм Успения Пресвятой Богородицы...

Нина Мигалина

Трудновато было собраться, в основном решиться отпроситься с работы: само решение мне казалось наглым и дерзким по отношению к другим, остающимся тут... Отпустите на недельку в рай. Хорошо, что мой начальник в это время уезжал в Париж, оказалось, что он ничего в этом противоестественного не увидел. Пазл из событий сложился, и я смогла поехать. И сейчас я все еще хожу и вижу карту полуострова Крым, а картинок столько, что лезут из головы на глаза. Поездка оказалась очень интересной. Особо ценным было побеседовать с каждым из участников, такими разными и интересными, как семь цветов радуги, которые вместе раскрашивают небо после грозы. Радуга — это символ милости Божьей. Слава Богу за все! За друзей, море, Волошина, вокзал, восход, богомола, опунцию, зеленые камешки в бухте под Карадагом, горы, дорогу и все остальное.

Анна Сергеева

19.02.2016

По заказу Евросоюза

Грузинская общественность возмущена школьными программами для детей 7–13 лет «Я и общество» и «Моя Грузия», разработанными Министерством образования по заказу Евросоюза. Новые учебники предлагают детям размышлять о своей «сексуальной принадлежности», советуют примерить на себя манеры, привычки и поведение другого пола, установить связи с сообществами извращенцев, рассказывают обо всех видах «нетрадиционных семей». Особый акцент делается на демократии и гендерном равенстве.

28.02.2016

Найдены мощи святого Антония Римлянина

До революции тысячелетние чудотворные мощи святого почитали в Рождественском соборе новгородского Антониева монастыря. В 1927 г. их отправили в музей атеизма, устроенный в Софийском кафедральном соборе Новгородского кремля. Там мощи затерялись среди других, и 80 лет их считали утраченными. Около 20 лет назад началось изучение мощей, хранящихся в Софийском соборе, и наконец историко-антропологическое исследование подтвердило принадлежность одних из мощей Антонию Римлянину. В 1106 г. житель Рима Антоний чудесным образом на камне приплыл в Великий Новгород и в том же году основал Рождественский монастырь, впоследствии получивший его имя. Ныне это одна из древнейших в России обителей. Торжественное обретение нетленных мощей Антония Римлянина и его канонизация, согласно летописям, произошли в 1597 г.

29.02.2016

Штутгарт протестует

Несколько тысяч жителей Штутгарта вышли на демонстрацию, организованную движением «За брак и семью». Ее участники осудили намерение городских властей ввести школьную программу, где содержится положение о «сексуальном разнообразии».

29.02.2016

Новая ересь

Уже несколько лет в конце февраля к мощам преподобного Агапита в Ближних пещерах стекается множество последователей новой ереси. Они приносят «для зарядки» сосуды с водой и неподвижно стоят в храмах и пещерных коридорах, ожидая схождения Святого Духа на мощи преподобного. Главным идеологом этого псевдохристианского учения является некая Анастасия Новых, личность которой до сих пор не выяснена. Она не дала ни одного интервью и не показала ни на одном мероприятии, нет даже ее фотографий, имеются лишь написанные ею книги оккультной направленности и так называемые «иконы». В одной из книг — «Сэнсэй-II. Исконный Шамбалы» — советуется «идти к Агапиту в святую неделю и молиться перед Духом Святым только о душе своей». В связи с этим наместник Успенской Киево-Печерской Лавры митрополит Павел сказал: «Дорогие братья и сестры, не прельщайтесь ложным призывом прийти к мощам в течение семи дней в году и помните, что сегодня исполняются слова Христа Спасителя, Который говорит: «И скажут вам: вот, здесь, или: вот, там, — не ходите...» Не может быть никакой «святой недели преподобного Агапита», в которую, как утверждают адепты этой ереси, «Дух Святой пребывает в мощах Агапита». Память преподобного совершается 14 июня, в день его преставления ко Господу». «Опасность этого течения именно в том, что оно пытается ассоциировать себя с Православной Церковью и наносит вред душам простых верующих», — говорится в сообщении, размещенном на сайте Киево-Печерской Лавры.

09.03.2016

В защиту семейных ценностей

Производственный комитет китайского государственного телевидения выпустил инструкцию, где «нанесение вреда семейным ценностям» названо недопустимым. Телепрограммы не должны содержать сцен, демонстрирую-

щих внебрачные, подростковые и однополые связи, жестокие преступления и подробности криминальных расследований, а также сюжетов, связанных с колдовством и идеями реинкарнации. К показу запрещены и любые модели поведения, которые могут нанести вред несовершеннолетним, в частности курение, выпивка и драки. Инструкция распространяется и на интернет-трансляцию, которая будет круглосуточно контролироваться.

17.03.2016

«Безумие наших дней»

Английский окружной мировой судья 68-летний Ричард Пейдж уволен за свои религиозные убеждения. Еще в 2014 г. во время слушаний по усыновлению Пейдж заявил, что ребенку лучше находиться с отцом и матерью, нежели с однополыми «родителями». Тогда дело ограничилось выговором за то, что судья «руководствовался своими религиозными взглядами, а не доказательствами». Недавно он был приглашен на ток-шоу, где подтвердил свою позицию. Лорд-канцлер и лорд главный судья сочли это серьезным нарушением, порочащим репутацию судьи, и в результате он был отстранен от должности. Однако Пейдж по-прежнему стоит на своем. «Как судья я должен действовать, основываясь на доказательствах, — говорит он. — Но не найдетс доказательств, способных убедить меня в том, что отправить ребенка к однополый «паре» так же хорошо, как жить с мамой и папой, как это заповедано Богом и установлено природой». «Маски нового юридического порядка сброшены — он крайне жесток. Оппоненты лишаются голоса, и если он все-таки зазвучит, то на того, кто посмел высказаться, обрушивается наказание. Изгнание людей, подобных Ричарду, из судов — это безумие наших дней. Он всю жизнь служил обществу, его интеллектуальные способности безупречны. Он руководствуется христианской верой и глубочайшим состраданием к людям», — заявила глава Христианского юридического центра Андреа Уильямс.

21 февраля о. Димитрий принял участие в интернет-конференции «Современные аспекты социального служения неравнодушной молодежи», организованной Ростовской епархией (в ней участвовала молодежь не только из Ростова-на-Дону, но и из Петербурга, Перми, Воронежа и других городов).

25 февраля о. Димитрий выступил с докладом «Христианское понимание единства» на XVII Свято-Пафнутьевских образовательных чтениях «Единение Церкви, государства и общества на пути духовного возрождения», проходивших в Боровске.

26 февраля о. Димитрий участвовал в работе коллегии Министерства юстиции РФ;

в тот же день о. Димитрий посетил презентацию книги «Времена и судьбы: страницы истории уральского рода Удинцевых (XVII–XXI вв.)» в районной библиотеке им. Горького, а также договорился о передаче в ее фонд около 100 книг православной тематики из приходской библиотеки при Благовещенском храме.

5 марта о. Димитрий молился за Божественной Литургией в строящемся храме Преп. Сергия Радонежского на Ходынском поле, где в этот день были установлены купола и кресты. Прототипом для храма послужил собор Святого Марка в Венеции. Перед автором проекта, приходским архитектором и профессором МАРХИ С.Я. Кузнецовым, стояла задача соединить под одной крышей храм, воскресную школу, учебные классы, трапезную и подсобные помещения. Примечательно, что в возведении храма принимают участие люди разных вероисповеданий. По мнению историков, именно воинский храм на Ходынке стал первой из московских святынь, поверженных большевиками. Величественный собор был построен в 1893 году для войск Московского гарнизона.

В 1920-х храм снесли как якобы мешающий политработе с красноармейцами. В 2000 году по благословию Алексия II был создан приход, начавший воссоздание святыни.

10 марта в Сергиевском зале храма Христа Спасителя под председательством о. Димитрия состоялось заседание Патриар-

шей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства, на котором были рассмотрены результаты работы комиссии за истекший период и обсуждались приоритетные направления дальнейшей деятельности.

11 марта социальная служба прихода и добровольцы-прихожане устроили праздник «Масленица» в детских отделениях больницы № 1 на ул. 8 Марта: провели с детьми викторины и конкурсы с вручением призов. Благодарим тех, кто пожертвовал для праздника соки, сладости и подарки.

13 марта в Благовещенском храме о. Димитрий провел встречу с православной молодежью Москвы.

17 марта о. Димитрий принял участие в парламентских слушаниях в Совете Федерации на тему «Совершенствование семейного законодательства: возможности и перспективы сохранения традиций российской семейной культуры» и выступил с докладом «Совершенствование семейного права в интересах семьи и общества – актуальные задачи».

*Поминайте наставников ваших,
которые проповедовали вам слово Божие.
(Евр 13. 7)*

П О З Д Р А В Л Я Е М

❖
**Отца Анатолия
Нагорного**

с днем рождения 2 апреля

❖
**Отца Илью
Шапиро**

с днем рождения 11 апреля

**П О З Д Р А В Л Я Е М
Н А Ш И Х Ю Б И Л Я Р О В**

Парфенову Екатерину Львовну
(1 апреля)

❖
Лях Лидию Ивановну
(4 апреля)

❖
Гудкову Наталью Юрьевну
(20 апреля)

❖
**Селиверстова
Владимира Александровича**
(20 апреля)

❖
Юдина Марка Арсеньевича
(22 апреля)

29 февраля в возрасте 96 лет скончалась старейшая прихожанка Благовещенского храма **Екатерина Михайловна Кузнецова**. О Екатерине Михайловне вспоминает Таня (Моника) Мендеш, которая ухаживала за ней в последние годы:

— С Екатериной Михайловной, бабой Катей, я познакомилась 6 лет назад, когда попала в Благовещенский храм. Мне искали жилье, и прихожанка нашего храма Катя, которая «отвечала» за бабушек, предложила поехать к больной неходячей старушке 90 лет. Я сказала: «Покажите мне ее», а сама подумала: видела ли она когда-нибудь темнокожую девушку? У нее до этого было несколько сиделок, но никто не задерживался.

Баба Катя лежала под тремя одеялами. Я их сняла и стала протирать ее ноги — привела в порядок. «Поухаживать за ней мне нетрудно, я буду за ней ухаживать», — сказала я Кате, когда мы уходили. И Екатерина Михайловна сказала: «Пусть остается».

Я узнала человека, который все время молится. Кроме храма, она ничего не счита-

ла в жизни важным. Я была крещеная, верила в Бога, но не со всем в Церкви была согласна. Часто заходила в храм и всегда плакала: люди не молились, а начинали обсуждать меня. Я на них набрасывалась, а Екатерина Михайловна брала меня за руки, и я успокаивалась. Екатерина Михайловна никогда не повышала на меня голос и всегда меня выслушивала, всегда. Баба Катя дала мне веру.

Я счастлива, что она сейчас отдыхает. Когда она упала, я просила Господа, чтобы он избавил ее от мучений. Но мне ее очень не хватает. Мне жаль, что я больше не буду будить ее по утрам, сидеть с ней за столом, выходить гулять, и этого уже никто мне не заменит. Она живет в моем сердце: я с ней разговариваю и, если что-то не так делаю, думаю, что она меня поправит.

24 апреля, в Вербное воскресенье, община строящегося храма Преп. Андрея Рублева проведет вторую в этом году благотворительную ярмарку по сбору средств на строительные работы.

Идея проведения наших благотворительных базаров родилась давно. Художники (а храм строится на Верхней Масловке рядом с «Городком художников») — народ небогатый, но на свои произведения щедрый: живопись, графику, прикладные изделия художники жертвуют с большой радостью.

Давайте поддержим такое прекрасное христианское явление, как благотворительность, и примем посильное участие в ярмарке, название которой так удачно дал отец Димитрий: **«АРТ-БАЗАР»!**

В приемную семью прихожан нашего храма приглашаем **преподавателя-волонтера** для реализации программы домашнего обучения к мальчику 7 лет, а также для занятий по физике и другим предметам к ученику 8-го класса. Занятия предполагается проводить по месту проживания (ул. Юннатов, 15). Тел. +7 (963) 771-6264.

НА ПРИХОДЕ ДЕЙСТВУЮТ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ КРУЖКИ.

Для молодежи — по четвергам с 19⁰⁰ при храме Свт. Митрофана Воронежского и для всех желающих — по воскресеньям в Православно-просветительском центре при Благовещенском храме с 13⁰⁰.

Подробности на сайте www.petrovpark.ru или по тел.: +7 (925) 652-9390 (Андрей), +7 (963) 770-9346 (Яков).

Окажу посильную помощь школьникам с проблемами **по химии**. Обращаться к прот. Максиму Обухову по электронной почте 6126495@gmail.com.

ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ

Некоммерческое партнерство в защиту семьи, детства, личности и охраны здоровья «Родительский комитет» бесплатно консультирует граждан по вопросам защиты семьи, материнства и детства.

Адвокаты и юристы НП «Родительский комитет» также оказывают правовую помощь по иным вопросам брачно-семейного, наследственного, гражданского, жилищного, уголовного, трудового права и другим правовым вопросам.

Консультации проводятся в доме причта Митрофаниевского храма, комната 204, по предварительной записи.

Предварительная запись на консультацию: тел. +7 (916) 042-3551; по вторникам и четвергам с 13 до 18 часов тел. (495) 612-3176.

Опытный преподаватель **итальянского языка** (носитель языка, билингв) предлагает индивидуальные и групповые занятия любого уровня по академическо-коммуникативной методике и на основе аутентичных дидактических материалов. Рекомендации по требованию.
Тел. +7 (964) 764-3250, Антонина.

По воскресеньям в зале Православно-просветительского центра с 13⁴⁵ до 15⁰⁰
Анна Казакова проводит занятия для взрослых и маленьких участников «Семейных встреч в Отчем доме», на которых мы готовимся к Семейному приходскому балу.
Присоединяйтесь!

Наши прихожане оказывают помощь в **покупке-продаже квартир**, разъездах, оформлении **бумаг**, гарантировании сделок.
Тел.: +7 (916) 748-5695, +7 (916) 570-4735

Аспирант-преподаватель МИЭТ поможет в освоении школьной и студенческой программ по **математике и информатике**.
Подготовка к ГИА и ЕГЭ.
Помощь в написании курсовых и дипломов.
Опыт преподавания – 6 лет.
Тел.: +7 (926) 831-1143, Олег

Детский логопед,
прихожанка нашего храма,
проводит занятия с детьми
(возраст – от 5 лет).
Тел.: +7 (985) 994-3888,
Людмила Даниловна

Предлагаю услуги репетитора
по русскому и французскому языкам
для старшекласников.
Тел.: +7 (925) 639-1251
или (495) 945-3155

Протоиерей Димитрий Смирнов

Проповедь
(19 апреля 1997 года, вечер)

Праздник Вход Господень в Иерусалим имеет трагический оттенок. «Грядет Господь на вольную страсть», пострадать в Иерусалиме «нашего ради спасения», а люди, которые встречают Его как Спасителя, как Мессию, через несколько дней отрекаются от Него и кричат: «Распни, распни Его!» — совершенно так же, как и мы с вами. Вот мы приходим в храм торжествовать, машем ветвями, радуемся, что получили благодать от святой воды, от елея, что завтра мы будем причащаться Святых Христовых Тайн. Но если проследить за нами, когда мы покинем стены храма, то окажется, что это наше торжество больше внешнее, чем внутреннее, потому что мы опять возвращаемся к своим грехам.

По учению Церкви, каждый грех, который совершает христианин, есть соучастие в распятии Христа. Церковь есть тело Христово, а каждый из нас является его частью, и, когда он грешит, тем самым он уязвляет это тело Христово, участвует в Его распятии. Поэтому нам нужно, особенно в этот день, покрепче задуматься над своей так называемой христианской жизнью. Конечно, неплохо, что человек пришел в храм, а не отправился еще куда-то. Все-таки храм — место святое, устремление сюда человека —

это замечательно, как замечательно и то, что взрослые и дети в Иерусалиме встречали Христа, воспевая Ему осанну. Но слишком уж скоро они отреклись. И каждому из нас нужно понаблюдать за собой: а как скоро, выйдя из храма, я отрекусь от Христа, как скоро я отвергну Его заповеди? Чем я буду жить, благодатью Божией, исполнением Его заповедей или своими грехами?

Грех — это наша обычная жизнь. Мы сварливые, ругательные, ленивые, блудные, завистливые, жадные, сребролюбивые, мстительные, злобные. Это все нам родное, мы в этом живем, а чтобы совесть особенно не мучила, стараемся всю вину возложить на ближнего. Вот почему я такой злой? Потому что он меня рассердил. Почему я такой жадный? Ну а зачем я буду ему давать, если он такой ленивый? Мы во всем стараемся себя выгородить и еще тщеславимся, гордимся, превозносимся над другими. Наша наглость такова, что при такой срамоте мы еще дерзаем кого-то учить. Вот такое наше бытие. И Господь въезжал в Иерусалим, конечно, не для того, чтобы Ему махали вербами и пальмовыми ветвями, устилали путь одеждами, а для того, чтобы от этой вполне безбожной жизни нас спасти.

Совершенно понятно, что насильно этого не сделаешь: вот, батюшка, вы с ним поговорите, может быть, он чего-нибудь там поймет. Понять-то нетрудно, любому болвану можно как дважды два объяснить: не делай другому того, чего не хочешь, чтобы делали тебе. Что тут такого непонятного? Или заповедь «не убивай» — разве нужно долго объяснять, что человек не должен убивать другого человека? Или что муж не должен изменять жене, а жена не должна изменять мужу, что дети должны слушаться папу и маму? Что тут такого сложного? Ничего.

Но понять-то это каждый может, а вот делать, изменять свою жизнь — тут уже надо, чтобы человек отворачивался от греха, чтобы он грех возненавидел, чтобы он не хотел жить такой жизнью, какой жил до сих пор, чтобы он покаялся, чтобы ужаснулся: «Куда же я иду, зачем же я так злюсь, ненавижу, подозреваю, завидую, почему я не могу быть спокоен, радостен, счастлив? Если Господь за меня Кровь Свою пролил, если Он зовет меня в Царствие Небесное, зачем мне все эти гадости?» — и отказался бы от них. Вот меня туда тянет, а я говорю сам себе «нет» и еще призываю на помощь Бога, чтобы устоять, чтобы не быть распинающим, чтобы от этого зла отойти.

Конечно, это получится не сразу. Какие-то простые вещи, вот взять и перестать пить, это любой дурак может. Или взять и перестать курить, взять и перестать ругаться скверными словами, перестать брать чужое — это каждый может просто усилием воли, даже без особенной помощи Божией. Но это касается внешних поступков, а Господь хочет, чтобы мы очистили внутренняя своя, чтобы мы изменили не только свое поведение, а стали людьми добропорядочными, чтобы эта праведность вошла внутрь нашего естества, чтобы мы были такими по сути, чтобы устремились к благодати Божией, к чистоте, святости, к мо-

литве, к уяснению Священного Писания, к подвигу христианскому, чтобы мы действительно научились любви. И тогда нам будет легко, потому что, если человек ближнего своего возлюбит, как самого себя, тогда и не будет ему желать того, чего не хочет себе.

А мы все время предпочитаем себя: это я, а вот это он, а это они. Мы с ближними все время ругаемся, мы стараемся их во всем переломить, мы отстаиваем свое, и на это уходит вся жизнь. Многие из нас уже жизнь свою истратили попусту. Вот седой человек, лицо в морщинах, прожил достаточно трудную жизнь, а спрашивается: ну и чего ты достиг, что ты у себя в душе устроил? Во внешней жизни что-то там тебе удалось, в квартирке чистота, ремонтник сделал, ботинки новые купил. Но это же не имеет никакой цены перед Богом. Перед Богом имеет цену только то, какое внутреннее сокровище ты собрал, достиг ли ты возделенной любви. Бог есть любовь, и только человек, который достиг любви, может быть соединен с Богом, а если этого нет, то человек отвержен от Бога. Верует он, не верует, это мало значит, потому что бесы тоже веруют. И те люди, которые, показывая пальцем на Христа, кричали: «Распни Его!» — все были глубоко верующие.

Мы тоже часто своих собственных детей, жен, мужей, матерей просто распинаем. Мы им как гвоздь во лбу, от нас идет постоянное зло, никакой радости от нас нет, одна только мука. Значит, то, что мы в церковь ходим, то, что мы здесь совершаем, это все не глубоко, это фальшиво. Вот вокруг общее возбуждение праздника, «осанна в вышних» поют, народу много, вроде все так хорошо, слава Богу, — но только выйдем за порог, опять возвращаемся в свой грех. А надо покаяться, надо обязательно измениться, надо обязательно задуматься.

Для многих людей существует очень важная проблема: вот я пришел

в храм, вербу освятил и что теперь с этой вербой делать? Но никто не спрашивает: «А как мне быть с самим собой?» Верба-то ладно, хочешь — в воду поставь, хочешь — засуши, хочешь — посади где-нибудь. От того, что человек делает с вербой, во Вселенной принципиально ничего не изменится, а от того, погибнет его душа или будет жить вечно, во Вселенной очень многое зависит, потому что за душу каждого из нас пролита Кровь Христова. Мы искуплены слишком дорогой ценой, но никак не хотим это усвоить. Мы очень многое сами себе разрешаем, мы не хотим потрудиться для того, чтобы себя как-то изменить, заставить, понудить. А Царствие Божие дается только с понуждением.

С радостью молятся, с радостью оказывают ближнему любовь, с радостью жертвуют собой только святые. Но никогда не бывает, чтобы человек родился святым. Нет, каждый сначала проходит долгий путь преодоления своих грехов, каждый строит свою душу, пока в ней не поселится благодать Божия. А мы, к сожалению, этим строительством почти не занимаемся, так иногда только помечтаем, что неплохо бы стать хорошим. А нет чтобы взять и чуть-чуть постараться им стать, конечно, не без помощи Божией. Сам себя как переделаешь? Только если милость Божия придет и управит. Но надо просить Бога, надо стараться, надо себе грех запрещать категорически.

Когда время от времени нам что-нибудь приспичит, мы же этого добиваемся. Вот что-то втемяшилось, какая-то идея в голову засела, и мы к этому упорно стремимся. Только стремимся мы совсем не к Царствию Божию, это почти ни в ком не встречается. А должно быть именно это. Апостол говорит: «Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию». Ни одного жеста христианин не должен делать просто так, все должно быть направлено к тому, что-

бы достичь Царствия Божия. Но мы все время об этом забываем, поэтому Святая Церковь устраивает для нас такие праздники, оживляет нам в памяти: вот было это шествие Господне в Иерусалим, — чтобы мы через молитву в этом тоже поучаствовали, чтобы мы задумались, а как бы свою жизнь устроить так, чтобы не распинать Христа.

Господь нам говорит: «Бдите и молитесь». Нужно все время над своей душой бодрствовать, нужно смотреть: а что там внутри меня происходит, какие у меня в голове мысли, какие у меня чувства, как я отношусь к другим людям — не внешне, это не так важно, а именно внутренне? Оправдываю я себя в том зле, в котором я живу, или, наоборот, хочу его преодолеть? К чему я стремлюсь — все тут себе устроить и так наладить отношения, чтобы меня только не трогали, или, наоборот, я хочу человеку послужить, хочу ради Христа что-то в эту жизнь привнести?

Бывает, человек жизнь прожил и никакого добра никому не сделал, только ходит и на детей своих жалуется. А что же ты их не воспитал? Взял бы и потрудился. А нет, мне некогда, я работал. Работал? Хорошо, покажи, что ты наработал, где все это? Ничего нет. Ничего в эту жизнь не привнес, а сколько всего напортил, сколько кислорода поглотил, сколько выделил углекислого газа, сколько продуктов хороших переработал в навоз. И что? Ни детей не воспитал, ни семью нормальную не создал, ничего никогда никому, ну нищему сто рублей дал, эка важность, подумаешь, какой щедрый.

А время еще есть, есть еще возможность каждому потрудиться, сделать хоть малую каплю добра, хотя бы кому-нибудь одному. Древние христиане упражнялись так: возьмут какого-нибудь калеку в свой дом и начинают его обихаживать ради Христа. Думали: «Христос сказал, что надо ближнего любить, вот возьму и буду его лелеять

и ему служить». И часто эти калеки оказывались столь противными, столь неблагодарными, столь злыми, что всю жизнь превращали просто в ад. Нет чтобы ноги мыть и воду, вот эту мыльную, пить, они еще капризничали: «Холодной воды налил, давай погорячее». А христианин все равно терпел до конца: раз уж я взялся, Бог с ним, пусть капризничает.

А почему человек капризничает? Потому что по своему свойству, такому греховному, он совершенно неблагодарен. Мы не благодарны ни родителям, ни дедушкам и бабушкам, ни своим друзьям, ни учителям, ни врачам. Врачи с нами возятся, стараются за мизерную зарплату нам помочь — нет, не так лечат, не то дают. Да ты благодари, что хоть кто-то с тобой возится. Если хочешь, чтобы тебя лечили, возьми и заплати ему нормально за то, что он семь лет учился. Почему это он тебе должен бесплатно, с какой такой стати? Слава Богу, что хоть так. Но нет, только недовольство, только здесь не так, там не так, все плохие вокруг, один я хороший. Вот такая черная неблагодарность.

А Господь хочет нас научить друтому. Наша главная церковная служба называется Евхаристия — Благодарение. Для чего мы причащаемся? Чтобы научиться благодарить Бога за то, что нас до сих пор трамвай двумя колесами не переехал, потому что за наши грехи переехать одним будет мало. Благодарить за то, что мы ничего не делаем, палец о палец не ударяем, не сеем, не пашем, дрова не колем, а живем, дышим, все у нас есть. Вот в тридцать втором году крестьян в ноябре за полярный круг вывозили, а к весне оставалось только пять процентов, остальные умирали. Но пять процентов все-таки выживали: у кого ножичек, у кого лопатка, прямо в земле жилища строили. А если нас вот так вывезти, уже через две

недели можно кости собирать, потому что мы ничего не можем. Мы не можем даже относительный порядок в своем доме навести, а еще требуем: нам то, нам это.

Вот все недовольны, что пенсию не платят. Но ведь многие пенсию вообще и не заработали. В том, что они всю жизнь на работу ходили, никакого смысла не было: то чаек, то обед, то в обеденный перерыв ушел и в четыре пришел. Ну а теперь это время кончилось, теперь немножко потерпи, а то всю жизнь ничего не делал и еще пенсию давай. Все требует человек, все хочет достойной жизни и не понимает, что то, что с ним происходит, это же за его грехи. Сто лет назад или двести, если что-то происходило, человек сразу понимал: значит, я перед Богом согрешил. А у нас такого понимания нет, одни сплошные требования. Поэтому надо нам стараться терпеть то, что есть, все-таки сейчас не война, не голод, людей не едят, хотя на самом деле это все можно очень быстро организовать, как в тридцатом организовали.

Надо нам постараться прийти в себя и поспокойнее, потрезвее оценить свою жизнь, оценить перед Богом, потому что каждый человек прежде всего виноват перед Богом. Бог у нас находится в забвении, мы о Нем мало думаем, мы мало к Нему стремимся, и следствие этого — вся наша такая греховная жизнь. Поэтому прежде всего нам нужно в этом покаяться, нужно обратиться к Богу как к источнику жизни. И это обращение должно быть от всей души, ежедневно. Нужно не забывать о Боге, потому что, как это ни парадоксально, мы даже на молитве забываем, Кому мы молимся, перед Кем мы стоим. А надо все время свою душу понуждать, все время ее будить, не давать ей заснуть, чтобы она была у нас все время в трезвенном действии. Помогите нам в этом, Господи. Аминь.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

ХРАМ
СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА
ВОРОНЕЖСКОГО

ХРАМ
БЛАГОВЕЩЕНИЯ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

А П Р Е Л Ъ

ПТ 1	<p>Мчч. Хрисанфа и Дарии (283) и с ними мчч. Клавдия трибуна, Иларию, жены его, Иасона и Мавра, сынов их, Диодора пресвитера и Мариана диакона. Прав. Софии, кн. Слуцкой (1612). Прп. Симеона Псково-Печерского (прославление 2003).</p> <p>Прп. Иннокентия Комельского, Вологодского (1521). Мч. Панхария (ок. 302). Прп. Вассы Псково-Печерской (ок. 1473). Прп. Симеона Дайбабского (1941) (Серб.).</p> <p>Св. Иоанна Блинова исп. (1933); прмц. Матроны Алексеевой (1938).</p> <p>Иконы Божией Матери, именуемой «Умиление», Смоленской (1103).</p>	<p>Исповедь Утренняя Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных даров</p>	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ. о. Александр Т.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай о. Александр Ф.
		<p>Великое повечерие Утренняя</p>	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Андрей С. о. Моисей
СБ 2	<p>Прпп. Иоанна, Сергия, Патрикия и прочих, во обители св. Саввы убиенных (796).</p> <p>Прп. Евфросина Синозерского, Новгородского (1612). Мц. Фотины (Светланы) самаряныни, ее сыновей мчч. Виктора, нареченного Фотином, и Иосии; мцц. Анатолии, Фото, Фотиды, Параскевы, Кириакии, Домнины и мч. Севастиана (ок. 66). Мцц. Александры, Клавдии, Евфрасии, Матроны, Иулиании, Евфимии и Феодосии (310). Свт. Никиты исп., архиеп. Аполлониадского (ок. 813–820). Сщмч. Василия Соколова диакона (1938).</p> <p><i>Поминавание усопших</i></p>	<p>Исповедь Божественная литургия</p>	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. крестины о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. крестины о. Андрей С. о. Моисей о. Константин
		<p>Всенощное бдение Исповедь</p>	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий о. Михаил	15 ³⁰ (В)	о. Константин о. Александр Т.
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все)
ВС 3	<p>Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Глас 3-й.</p> <p>Прп. Иакова исп., еп. (VIII–IX).</p> <p>Прп. Серафима Вырицкого (1949).</p> <p>Свт. Кирилла, еп. Катанского (I–II).</p> <p>Свт. Фомы, патриарха Константинопольского (610).</p> <p>Сщмч. Владимира Введенского пресвитера (1931).</p> <p><i>Литургия св. Василия Великого</i></p>	<p>Исповедь Божественная литургия</p>	7 ⁰⁰ (Ел.)	о. Андрей Щ.	7 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Николай о. Моисей
					8 ³⁰ (В)	о. Константин о. Александр Т.
		<p>Часы Исповедь</p>	8 ³⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий молебен о. Михаил	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все)
		<p>Божественная литургия</p>	9 ³⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н. о. Анатолий о. Александр Ф.	10 ⁰⁰ (Ц)	молебен о. Андрей С.
		<p>Соборование</p>	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н. о. Анатолий о. Александр Ф.		
	<p>Вечерня Утренняя</p>			17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.	
ПН 4	<p>Седмица 4-я Великого поста, Крестопоклонная. Сщмч. Василия, пресвитера Анкирского (362–363).</p> <p>Мц. Дросиды, дочери царя Траяна (104–117). Прп. Исаакия Далматского (IV).</p>	<p>Часы Изобразительны Вечерня</p>	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
		<p>Великое повечерие Утренняя</p>	17 ⁰⁰	о. Федор	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай

ВТ 5	<p>Прмч. Никона еп. и 199-ти учеников его (251). Прп. Никона, игумена Киево-Печерского (1088). Мчч. Филита, Лидии, жены его, Македона, Феопрепия, Кронида и Амфилохия (117–138). Мч. Василия Мангазейского (1600).</p> <p>Щмч. Макария Квиткина пресвитера (1931); щмч. Стефана Преображенского пресвитера (после 1937); щмч. Василия Коклина пресвитера, прмч. Илии Вятлина, прмцц. Анастасии Бобковой и Варвары Конкиной, мч. Алексия Скоробогатова (1938); прп. Сергия Сребрянского, исп. (1948).</p>	Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	о. Федор	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Великое повечерие Утренья	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
СР 6	<p>Предпразднство Благовещения Пресвятой Богородицы. Прп. Захарии монаха. Свт. Артемия (Артемона), еп. Солунского (Селевкийского) (I–II). Прп. Захарии, постника Печерского, в Дальних пещерах (XIII–XIV). Мчч. Стефана и Петра Казанских (1552). Прп. Иакова исп., еп. (VIII–IX). Щмч. Владимира Панькина пресвитера (1920). Иконы Божией Матери, именуемой «Тучная Гора».</p>	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных даров	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Александр Б.	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей о. Константин
					15 ³⁰ (В)	о. Илья о. Александр Б. о. Александр Т.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н. о. Анатолий	17 ⁰⁰ (С)	о. Димитрий (все)
ЧТ 7	<p>Благовещение Пресвятой Богородицы Преставление свт. Тихона, патриарха Московского и всея России (1925). Прп. Саввы Нового (1948). Иконы Благовещения Божией Матери (XVI).</p> <p style="text-align: center;"><i>Литургия св. Иоанна Златоуста</i></p>	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел.)	о. Николай	7 ⁰⁰ (В)	о. Димитрий о. Александр Б. о. Константин
		Исповедь Часы Изобразительны Вечерня	8 ³⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н. о. Анатолий	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Владимир Л. (все)
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Малое повечерие Утренья	17 ⁰⁰	о. Константин	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ф.
ПТ 8	<p>Отдание праздника Благовещения Пресвятой Богородицы. Собор Архангела Гавриила. Щмч. Иринаея, еп. Сирмийского (Сремского) (304). Мчч. Вафусия и Верка пресвитеров, Арпилы монаха, мирян: Авива, Агна, Реаса, Игафракса, Искоя, Силы, Сигица, Сонирила, Суимвла, Ферма, Филла и мцц. Анны, Аллы, Ларисы, Моико, Мамики, Уирко, Анимаисы (Анимаиды), Гаафы, царицы Готфской, и Дуклиды (ок. 375). Прп. Малха Сирийского (IV). Прп. Василия Нового (ок. 944). Мц. Параскевы Кочневой (1939).</p>	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных даров	8 ⁰⁰	о. Константин о. Александр Т.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ф. о. Моисей
		Великое повечерие Утренья	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Николай о. Моисей
СБ 9	<p>Мц. Матроны Солунской (III–IV). Мчч. Мануила и Феодосия (304). Прп. Иоанна прозорливого, Египетского (ок. 395).</p> <p style="text-align: center;"><i>Поминовение усопших</i></p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий крестины о. Дмитрий Н. о. Владимир Л.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. крестины о. Николай о. Александр Т. о. Моисей
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н. о. Михаил	15 ³⁰ (В)	о. Константин о. Александр Ф.
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все)

ВС 10	<p>Неделя 4-я Великого поста. Глас 4-й. Прп. Иоанна Лествичника. Прп. Илариона Нового, игумена Пеликитского (ок. 754). Прп. Стефана чудотворца, исп., игумена Триглийского (ок. 815). Прмч. Евстратия Печерского, в Ближних пещерах (1097). Прп. Илариона Псковоезерского, Гдовского (1476). Мчч. Ионы и Варахисия и других с ними (ок. 330). Мч. Бояна, кн. Болгарского (ок. 830). Св. Николая Постникова исп., пресвитера (1931); сщмч. Василия Малинина пресвитера (1938); мч. Иоанна Чернова (1939).</p> <p style="text-align: center;"><i>Литургия св. Василия Великого</i></p>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел.)	о. Андрей С.	7 ⁰⁰ (Ю)	о. Сергей о. Александр Т. о. Моисей
		Часы Исповедь	8 ³⁰	о. Анатолий молебен о. Дмитрий Н. о. Михаил	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все) молебен о. Максим
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Михаил	10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰			
		Соборование			17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Т. о. Владимир Л. о. Николай о. Александр Ф. о. Андрей С. о. Андрей Щ.
ПН 11	<p>Седмица 5-я Великого поста. Мчч. Марка, еп. Арефусийского, Кирилла диакона и иных многих (ок. 364). Прп. Иоанна пустытника (IV). Свт. Евстафия исп., еп. Вифинийского (IX). Прпп. Марка (XV) и Ионы (1480) Псково-Печерских. Св. Михаила Викторова исп., пресвитера (1933).</p>	Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
		Великое повечерие Утренняя	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
ВТ 12	<p>Прп. Иоанна Лествичника (649). Свт. Софрония, еп. Иркутского (1771). Прор. Иоада (X в. до Р.Х.). Апп. Сосфена, Аполлоса, Кифы, Кесаря и Епафродита (I). Св. Еввулы, матери вмч. Пантелеимона (ок. 303). Прп. Иоанна безмолвника (VI). Прп. Зосимы, еп. Сиракузского (ок. 662).</p>	Соборование	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ. о. Дмитрий Н. о. Николай о. Владимир Л.		
		Часы Изобразительны Вечерня			8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Великое повечерие Утренняя	17 ⁰⁰	о. Федор	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
СР 13	<p>Сщмч. Ипатия, еп. Гангрского (ок. 326). Свт. Ионы, митр. Московского и всея России, чудотворца (1461). Свт. Иннокентия, митр. Московского (1879). Прп. Ипатия целebника, Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Прп. Аполлония Египетского (IV). Сщмчч. Авды, еп. Персидского, и Вениамина диакона (418–424). Прп. Ипатия, игумена Руфианского (ок. 446). Сщмч. Иоанна Блюмовича пресвитера (1938).</p>	Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных даров	8 ⁰⁰	о. Федор о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай о. Константин
		Утренняя Канон	17 ⁰⁰ (Ел.)	о. Михаил		
			17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий о. Андрей С. о. Константин	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий о. Александр Б. о. Александр Т. о. Владимир Л. о. Николай
ЧТ 14	<p>Четверток Великого канона. Прп. Марии Египетской (522). Прп. Евфимия, архим. Суздальского, чудотворца (1404). Прп. Варсонофия Оптинского (1913). Мч. Авраамия Болгарского, Владимирского чудотворца (1229). Прп. Геронтия, канонарха Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Прп. Макария, игумена Пеликитской обители (ок. 830). Мчч. Геронтия и Василида (III). Прав. Ахаза. Сщмч. Сергия Заварина пресвитера (1938).</p>	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных даров	8 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Владимир Л. о. Моисей
		Великое повечерие Утренняя	17 ⁰⁰	о. Илья	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.

пт 15	Прп. Тита чудотворца (IX). Мчч. Амфиана и Едесия (306). Мч. Поликарпа (IV).	Исповедь Часы Изобразитель- ны Вечерня Литургия Преждеосвя- щенных даров	8 ⁰⁰	о. Илья о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Александр Ф. о. Моисей
		Утренняя Акафист	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н. о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все)

сб 16	Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Ака- фиста). Прп. Никиты исп., игумена обители Мидикийской (824). Мц. Феодосии девы (307–308). Прп. Иллирика. Мчч. Елпидифора, Дия, Вифония и Галика. Иконы Божией Матери «Неувядаемый Цвет».	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий крестины о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Ф. крестины о. Константин о. Моисей
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Владимир Л. о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Александр Т.
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все)
<i>Литургия св. Иоанна Златоуста</i>						

вс 17	Неделя 5-я Великого поста. Глас 5-й. Прп. Марии Египетской. Прп. Иосифа писнописца (883). Прп. Георгия, иже в Малей (IX). Прп. Иосифа Многоболезненного, Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Прп. Зосимы Ворбо- зомского (ок. 1550). Прп. Зосимы (ок. 560). Мцц. Фервуфы девы, сестры и рабыни ее (341–343). Прмчч. Вениамина Кононова и Никифора Кучина (1928); сщмч. Николая, еп. Вельского, прмч. Марии Леляновой (1932); сщмч. Иоанна Вечорко пресвитера (1933); мч. Иоанна Колесникова (1943). Иконы Божией Матери, именуемой «Герондисса».	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел.)	о. Дмитрий Н.	7 ⁰⁰ (Ю)	о. Константин о. Александр Ш. о. Моисей
					8 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Александр Т.
		Часы Исповедь	8 ³⁰	о. Владимир Л. молебен о. Анатолий о. Михаил	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все) молебен о. Александр Б. дежурный о. Николай
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
<i>Литургия св. Василия Великого</i>						

пн 18	Седмица 6-я Великого поста (седмица ваий). Перенесение мощей свт. Иова, патриарха Московского и всея России (1652). Мчч. Агафопода диакона, Феодула чтеца и иже с ними (ок. 303). Прп. Пуплия Египетского (IV). Прп. Феоны, Симеона и Форвина (IV). Прп. Марка Афинско- го (ок. 400). Прп. Платона, исп. Студийского (814). Прп. Феодоры Солунской (892). Сщмч. Алексия Кротенкова пресвитера (1930); сщмч. Николая Симо пресвитера (1931).	Часы Изобра- зительны Вечерня	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
		Великое повечерие Утренняя	17 ⁰⁰	о. Федор	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.

вт 19	Свт. Евтихия, архиеп. Константинопольского (582). Равноап. Мефодия, архиеп. Моравского (885). Прп. Платониды Сирской (308). Мчч. 120-ти Персидских (344–347). Мчч. Иеремия и Архилия иерея (III). Мчч. Петра Жукова и Прохора Михайлова (1918); сщмч. Иоанна Бойкова пресвитера (1934); сщмч. Иакова Бойкова пресвитера (1943); прп. Севастиана Фомина, исп. (1966).	Часы Изобра- зительны Вечерня	8 ⁰⁰	о. Федор	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Великое повечерие Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.		
		Соборование			18 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все)

СР 20	Прп. Георгия исп., митр. Митиленского (после 820). Прп. Даниила Переяславского (1540). Мч. Каллиопа (304). Мчч. Руфина диакона, Акилины и с ними 200 воинов (ок. 310). Прп. Серапиона монаха. Сщмч. Аркадия Добронравова пресвитера (1933); прмц. Евдокии Павловой (1939).	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных даров	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Константин о. Андрей С. о. Николай
		Вечерня Литургия Преждеосвященных даров	18 ⁰⁰	о. Илья о. Анатолий	18 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Владимир Л. о. Моисей

ЧТ 21	Апп. Иродиона, Агава, Асинкрита, Руфа, Флегонта, Ерма и иже с ними (I). Свт. Нифонта, еп. Новгородского (1156). Прп. Руфа, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Мч. Павсилипа (117–138). Свт. Келестина, папы Римского (432). Сщмч. Сергия Родаковского пресвитера (1933).	Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	о. Илья	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир Л.
		Соборование	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ. о. Анатолий о. Александр Т. о. Константин		
		Великое повечерие Утренья			17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ф.

ПТ 22	Мч. Евпсихия (362). Мчч. Дисана епископа, Мариавы пресвитера, Авдиеса и прочих 270-ти (362–364). Прмч. Вадима архим. (376). Мч. Гавриила Фомина (1942).	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных даров	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ. о. Александр Т.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ф. о. Николай
		Великое повечерие Утренья	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Александр Ш. о. Моисей

СБ 23	Лазарева суббота. Воскрешение прав. Лазаря. Мчч. Терентия, Помпия, Африкана, Максима, Зинона, Александра, Феодора и иных 33-х (ок. 249–251). Мчч. Иакова пресвитера, Азадана и Авдикия диаконов, Персидских (ок. 380). Сщмч. Григория V, патриарха Константинопольского (1821). Сщмч. Флегонта Понгильского пресвитера (1938); мч. Димитрия Вдовина (1942). <i>Литургия св. Иоанна Златоуста</i>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий крестины о. Александр Ф.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. крестины о. Александр Ш. о. Моисей
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий о. Михаил	15 ³⁰ (В)	о. Николай о. Александр Т.
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все)

ВС 24	Неделя 6-я, ваий (цветоносная, Вербное воскресенье). Вход Господень в Иерусалим Сщмч. Антипы, еп. Пергама Асийского (ок. 68). Прпп. Иакова Железноборовского (1442) и Иакова, сподвижника его (XV). Свт. Варсонофия, еп. Тверского (1576). Мчч. Прокекса и Мартинана (ок. 67). Прп. Фармуфия (IV). Прп. Иоанна, ученика прп. Григория Декаполита (IX). Сщмч. Николая Гаварина пресвитера (1938). <i>Литургия св. Иоанна Златоуста</i>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел.)	о. Константин	7 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Владимир Л. о. Моисей
					8 ³⁰ (В)	о. Николай о. Александр Т.
		Часы Исповедь	8 ³⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все)
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Михаил	10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Т.

ПН 25	Страстная седмица. Великий Понедельник. Прп. Василия исп., еп. Парийского (после 754). Щмч. Зинона, еп. Веронийского (ок. 370). Прп. Исаака Сирина, в Сполете Италийском (550). Прмчч. Мины, Давида и Иоанна (после 636). Прп. Анфусы девы (801). Прп. Афанасии игумен- нии (860). Прмч. Сергия Крестникова (1938). Муромской (XII) и Белыничской (XIII) икон Божи- ей Матери.	Исповедь Часы Изобразитель- ны Вечерня Литургия Преждеосвя- щенных даров	8 ⁰⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Т. о. Александр Ф. о. Александр Б.
		Великое повечерие Утрени	18 ⁰⁰	о. Димитрий о. Анатолий	18 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей С.

ВТ 26	Великий Вторник. Щмч. Артемона, пресвитера Лаодикийского (303). Мч. Крискента, из Мир Ликийских. Мц. Фомаиды Египетской (476). Прмц. Марфы Тестовой (1941).	Исповедь Часы Изобра- зительны Вечерня Литургия Преждеосвя- щенных даров	8 ⁰⁰	о. Димитрий о. Анатолий о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей С. о. Александр Т. о. Владимир Л.
		Великое повечерие Утрени	18 ⁰⁰	о. Александр Б.	18 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай

СР 27	Великая Среда. Свт. Мартина исп., папы Римского (655). Мчч. Антония, Иоанна и Евстафия Литовских (1347). Мч. Ардалиона (305–311). Мчч. 1000-и Персидских и Азата скопца (ок. 341). Св. Александра Орлова исп., пресвитера (1941). Виленской и Виленской-Остробрамской икон Божией Матери.	Исповедь Часы Изобра- зительны Вечерня Литургия Преждеосвя- щенных даров	8 ⁰⁰	о. Александр Б. о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай о. Константин о. Моисей
		Малое повечерие Утрени	18 ⁰⁰	о. Владимир Л. о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н.	18 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все)

ЧТ 28	Великий Четверток. Воспоминание Тайной Вечери. Апп. от 70-ти Аристарха, Пуда и Трофима (ок. 67). Мцц. Василиссы и Анастасии (ок. 68). Мчч. Месукевийских – Сухия и дружины его: Андрея, Анастасия, Талале (Фалалея), Феодорита, Ивхириона, Иордана, Кондрата, Лукиана, Мимненоса, Нерангиоса, Полиевкта, Иакова, Фоки, Доментиана, Виктора, Зосимы (100–130) (Груз.). Мч. Саввы Готфского (372). Щмч. Александра Гневушева пресвитера (1930). <i>Литургия св. Василия Великого</i>	Исповедь Часы Изобра- зительны Вечерня Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Владимир Л. о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все) дежурный о. Максим
		Утрени с чтением 12-ти Еванге- лий	18 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н. о. Александр Т.	18 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все)

ПТ 29	Великий Пяток. Воспоминание Святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа. Мцц. Агапии, Ирины и Хионии (304). Мч. Леонида и мцц. Хариессы, Ники, Галины, Калисы, Нунехии, Василиссы, Феодоры, Ирины и других (258). Ильинско-Черниговской (1658) и Тамбовской (1692) икон Божией Матери. <i>Литургии не положено, строгий пост</i>	Царские часы Изобразитель- ны	8 ⁰⁰	о. Александр Т. о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей С. о. Александр Ф.
		Вечерня Вынос плаща- ницы	14 ⁰⁰	о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н.	14 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все)
		Утрени	18 ⁰⁰	о. Димитрий Н. о. Анатолий о. Михаил	18 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все)

СБ 30	Великая Суббота. Сщмч. Симеона, еп. Персидского, и с ним мчч. Авделая и Анании пресвитеров, Хусдазата (Усфазана) евнуха, Фусика, Азата, мч. Аскитрей и иных многих (344). Прп. Акакия, еп. Мелитинского (ок. 435). Прп. Зосимы, игумена Соловецкого (1478). Обрѣтение мощей прп. Александра Свирского (1641). Мч. Адриана (251). Свт. Агапита, папы Римского (536). Св. Михаила Новицкого исп., пресвитера (1935); сщмч. Феодора Недосекина пресвитера (1942). <i>Литургия св. Василия Великого</i>	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все)
		Полунощница	23 ²⁰	о. Михаил	23 ³⁰ (Ц)	о. Сергей

М А Й

ВС 1	Светлое Христово Воскресение. ПАСХА Прп. Иоанна, ученика прп. Григория Декаполита (820–850). Мчч. Виктора, Зотика, Зинова, Акиндина и Севериана (303). Свт. Космы исп., еп. Халкидонского, и прп. Авксентия (815–820). Мч. Иоанна Нового из Янины (1526). Сщмч. Виссариона Селинина пресвитера (1918); прмч. Тамары Сатси (1942). Максимовской иконы Божией Матери (1299).	Утренняя Пасхальные часы Божественная литургия	0 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил <i>о. Анатолий</i>	0 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все) <i>дежурный</i> <i>о. Николай</i>
		Пасхальные часы Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Константин о. Дмитрий Н. о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай о. Александр Б. о. Андрей С. о. Моисей
					10 ⁰⁰ (В)	о. Александр Т. о. Александр Ф.
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Владимир Л.

В Благовещенском и Митрофаниевском храмах ежедневно дежурит священник или диакон, к которому можно обращаться со своими вопросами и нуждами. Имя дежурного в расписании выделено курсивом.

ХРАМ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ

СР 6 АПРЕЛЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
ЧТ 7 АПРЕЛЯ	8 ⁰⁰ – Божественная литургия.
ВТ 12 АПРЕЛЯ	17 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию.
СР 13 АПРЕЛЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных даров.
ВТ 19 АПРЕЛЯ	17 ⁰⁰ – Соборование.
СР 20 АПРЕЛЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных даров.
ВТ 26 АПРЕЛЯ	17 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию.
СР 27 АПРЕЛЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных даров.
ВС 1 МАЯ	9⁰⁰ – Божественная литургия.

ХРАМ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ

ПТ 22 АПРЕЛЯ	17 ⁰⁰ – Великое повечерие. Утренняя.
СБ 23 АПРЕЛЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь. Божественная литургия.

Служащие о. Димитрий, о. Константин

Расписание служб в Троицком храме села Горетова см. на сайте hram-goretovo.ru

ХРАМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО

ПТ 1 АПРЕЛЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утреня.
СБ 2 АПРЕЛЯ	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
ВС 3 АПРЕЛЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия.
ВТ 5 АПРЕЛЯ	9 ⁰⁰ – Соборование.
СР 6 АПРЕЛЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
ЧТ 7 АПРЕЛЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Изобразительны. Вечерня. Божественная литургия.
ПТ 8 АПРЕЛЯ	17 ⁰⁰ – Великое повечерие Утреня.
СБ 9 АПРЕЛЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
ВС 10 АПРЕЛЯ	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия.
ВТ 12 АПРЕЛЯ	9 ⁰⁰ – Соборование.
СР 13 АПРЕЛЯ	17 ⁰⁰ – Утреня. Великий канон
ЧТ 14 АПРЕЛЯ	9 ⁰⁰ – Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных даров.
ПТ 15 АПРЕЛЯ	17 ⁰⁰ – Великое повечерие. Утреня с чтением акафиста.
СБ 16 АПРЕЛЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
ВС 17 АПРЕЛЯ	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия.
ВТ 19 АПРЕЛЯ	17 ⁰⁰ – Великое повечерие. Утреня.
СР 20 АПРЕЛЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных даров. 18 ⁰⁰ – Соборование.
ПТ 22 АПРЕЛЯ	17 ⁰⁰ – Великое повечерие. Утреня.
СБ 23 АПРЕЛЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
ВС 24 АПРЕЛЯ	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия.
ВТ 26 АПРЕЛЯ	17 ⁰⁰ – Малое повечерие. Утреня.
СР 27 АПРЕЛЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных даров. 17 ⁰⁰ – Малое повечерие. Утреня.
ЧТ 28 АПРЕЛЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных даров. 17 ⁰⁰ – Утреня с чтением 12-ти Евангелий.
ПТ 29 АПРЕЛЯ	8 ⁰⁰ – Царские Часы. Изобразительны; 14 ⁰⁰ – Вечерня. Вынос плащаницы; 18 ⁰⁰ – Утреня.
СБ 30 АПРЕЛЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь. Часы. Изобразительны. Вечерня. Божественная литургия; 23 ⁰⁰ – Полунощница.
ВС 1 МАЯ	0⁰⁰ – Утреня. Пасхальные часы. Божественная литургия.

Служащий о. Владимир А.

РАСПИСАНИЕ СОБОРОВАНИЙ В НАШИХ ХРАМАХ

Святителя Митрофана Воронежского
Вт 12 апреля – 8⁰⁰. Чт 21 апреля – 17⁰⁰

Благовещения Пресвятой Богородицы
Вс 10 апреля – 17⁰⁰. Вт 19 апреля – 18⁰⁰

Святого мученика Вонифатия
Вт 19 апреля – 17⁰⁰

Священномученика Иоанна Артоболевского
Вт 12 апреля – 9⁰⁰. Ср 20 апреля – 18⁰⁰

*В расписание богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священников
и другими непредвиденными обстоятельствами.*

ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ В БЛАГОВЕЩЕСКОМ ХРАМЕ

ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ В БЛАГОВЕЩЕСКОМ ХРАМЕ

